

Олег Еремин

ДОРОГА В НЕБО

Книга первая. Мечты, как звезды

Олег Еремин

**Дорога в небо. Книга
первая. Мечты, как звезды**

«Издательские решения»

Еремин О.

Дорога в небо. Книга первая. Мечты, как звезды / О. Еремин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837096-0

Долгая дорога в небо. От древних людей, что давали первые имена звездам, до космических кораблей, покоряющих Вселенную. Герои книги выходят на эту тропинку, поднимают лица к небу и делают свои первые шаги. В книге рассказывается о том будущем, которое начинается уже завтра. Возвращение человека на Луну и первые экспедиции к Марсу. Трудности и катастрофы, которые не останавливают людей с планеты Земля.

ISBN 978-5-44-837096-0

© Еремин О.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Рождение будущего	6
Интермедия	6
Глава 1. Заложница	7
Глава 2. Война!	13
Глава 3. Истребитель	14
Глава 4. Урок обществознания	17
Глава 5. Новый друг	19
Глава 6. Изгой	22
Глава 7. Безжизненное небо	25
Глава 8. Геймерша	28
Глава 9. Недетское увлечение	30
Глава 10. Перевернуть страницу	32
Глава 11. Неожиданное предложение	35
Глава 12. Русский язык	38
Глава 13. Десятилетний Семиклассник	40
Глава 14. Через перегородку	41
Глава 15. Олимпиада	44
Глава 16. Космонавт	48
Глава 17. Веселая жизнь	50
Глава 18. Эксперт	52
Глава 19. Мечты – как звезды	54
Глава 20. Конец и начало	56
Часть 2. Предстартовая подготовка	60
Глава 1. Солнечный шторм	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дорога в небо

Книга первая. Мечты, как звезды

Олег Еремин

© Олег Еремин, 2019

ISBN 978-5-4483-7096-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Рождение будущего

Интермедия

В июле 1988 года Советский Союз запустил две автоматические межпланетные станции «Фобос». Они должны были подлететь к спутнику Марса, провести фотографирование с большим разрешением и посадить на его поверхность автоматическую станцию и робота-попрыгунчика.

1 сентября 1988 года из-за ошибочной команды была потеряна станция «Фобос-1».

27 марта 1989 года – прервалась связь с АМС «Фобос-2». Достоверно причину определить не удалось, предполагается отказ бортового компьютера.

9 ноября 2011, в рамках программы «Фобос-грунт» российского космического агентства, состоялся запуск очередной экспедиции к Фобосу, которая должна была в 2014 году доставить образцы грунта со спутника Марса на Землю, но в результате нештатной ситуации (предположительно программного сбоя), станция не была выведена на расчётную траекторию, и 15 января 2012 года упала в Тихий океан.

На 2024 год планируется запуск российского космического аппарата «Фобос-Грунт 2».

Интересно, удастся ли ему добраться до несчастливого спутника, разобраться, что за странные борозды на его поверхности и что находится в пустотах, занимающих треть объёма?

Реальность изменчива. Каждый миг рождается множество Вселенных. Сначала они отличаются на самую малость. Но постепенно расходятся в стороны, как ветви растущего дерева.

Этот мир отпочковался от нашего где-то во второй половине двадцатого века. Сначала различия были совсем незначительными, но в конце лета 2016 года, по второму закону диалектики, количество перешло в качество. Эту реальность стало все быстрее относить от той, в которой мы живем. Но, несмотря на это, мир, описываемый мною, не выходит за пределы возможного. События в нем пошли по другой ветке вероятностей, оставаясь на том же дереве.

Глава 1. Заложница

14.05.2017. 8:05

ПГТ Раздольное, Республика Крым

– Я пошла!

– Пока! Удачной учебы! – отозвалась мама с кухни.

Вполголоса, чтобы отца не будить. Сегодня суббота, и он будет отсыпаться чуть ли не до обеда.

– Мам! – спохватилась я. – Мы с Дашей и Верой немного погуляем после школы.

– Ладно, – покладисто согласилась мама. – Только, если будешь задерживаться – позвони.

И я убежала.

Ну, то есть быстро, вприпрыжку, сбежала по лестнице с нашего третьего этажа и скорым шагом вышла во двор.

До занятий еще двадцать пять минут, а идти мне минут пятнадцать. Моя школа в самом центре поселка, а живем мы на южной окраине в одной из пятиэтажек.

Я, как обычно, не стала выходить на Евпаторийское шоссе, а пошла западнее, по Гоголя. Так быстрее, да и машин почти совсем нет.

И, вообще, мне нравятся такие тихие зеленые улочки. Особенно субботними утрами, когда все нормальные люди спят и только одинокие школьники плетутся на учебу.

Я поправила на спине рюкзак и двинулась по узким дорожкам между частными домиками. Мой поселок почти весь одноэтажный. Только небольшой микрорайон с несколькими хрущевками, в одной из которых я живу, да многоквартирными двухэтажными домами.

Мимо них я и шла. Утро было теплым. Вовсю чувствовалось приближение лета, и я оделась тоже по-летнему. Юбка, гольфы, блузка и форменная жилетка.

Ветер немного охлаждал голые колени, но это было даже приятно. И, вообще, настроение у меня было очень хорошее. Суббота, из уроков только английский, русский и история. А потом неделя с хвостиком и – каникулы! Я стану семиклассницей и впереди целое лето! Можно бездельничать, гулять с подружками, ездить или просто ходить пешком на совсем близкое море. А вечерами играть, сколько захочу, на компьютере. Брат, уходя в армию, оставил его в мое полное распоряжение, правда, пригрозив, что если я хоть что-нибудь сотру, то он открутит мне голову, когда вернется. Но я же осторожная! Только несколько игрушек поставила и все. Ну и анимешки свежие качаю, естественно. Через полгода, когда Андрей демобилизуется, заставлю его все их посмотреть. А вот нечего свою младшую сестру на японщину подсаживать!

Я вышла на угол Гагарина и повернула налево по переулку в сторону Гоголя. Справа очередные домики, слева – пустырь.

С севера, со стороны моря, раздается отчетливый стрекот летающих вертолетов. Наверное, двух или трех. Но я к такому уже привыкла. Все-таки до украинского берега километров двадцать, а там, после отставки президента, опять какая-то заварушка. В новостях говорят, что нацисты взяли власть и объявили еще одну мобилизацию.

А я беспокоюсь за Андрея. Их часть возле Красноперекопска, почти на самой границе. Скорей бы он вернулся из армии!

Шум вертолетных винтов вроде как приближается. Интересно, кого они ловят?

А еще вон впереди солдаты идут. Шесть человек в камуфляжке с большими рюкзаками и оружием. Странно, что не на броне. Обычно пограничники на БТРах разъезжают, берег патрулируют.

Я чуть замедлила шаг. Почему-то стало тревожно. А военные шагают мне навстречу, и лица у них какие-то озабоченные и нервные, что ли.

Посмотрели в мою сторону и о чем-то тихо, но очень напряженно заговорили. Потом один, наверное, командир, что-то вполголоса приказал, и ко мне направился молодой парень, высокий и светловолосый.

Я совсем остановилась, глядя на него. Что-то в его походке и взгляде не нравилось. Где-то в животе заворочался холодный комочек страха.

– Девочка, не подскажешь, как выйти к Сенокосному?

– По проулку, – я махнула рукой назад. – А, как выйдете на шоссе, то по нему все прямо.

– Спасибо.

Все это время он продолжал подходить, и вдруг резко скакнул ко мне, крепко схватив за левое предплечье.

– Ай! – вскрикнула я.

– А ну – тихо! – и жесткая ладонь накрыла мой рот, гася крик. – Идем с нами!

Парень выпустил мою руку и двумя движениями скинул с моих плеч рюкзак. Тот больно ударил по пятке. Это вывело меня из обморочного оцепенения. Я дернулась в сторону, но сильная рука обхватила меня за плечи, прижала к правому боку солдата.

Что-то твердое и угловатое вдавилось в левый бок. Больно! А шершавая лапища плотно закрывала рот, так что я могла лишь мычать что-то нечленораздельное.

Страх навалился так, что подгибались колени, и, если бы военный меня не держал, я, наверное, рухнула бы на пыльную дорожку.

А парень между тем быстро зашагал, таща меня за собой, к узкой, заросшей бурьяном тропинке, ведущей мимо заброшенного здания конторы овощехозяйства. Остальные четверо обступили нас, прикрывая сзади.

И все-таки нас заметили:

– Эй, куда вы ведете девочку? – раздался позади громкий окрик.

Парень резко развернулся, вынуждая меня сделать то же самое. Я скосила глаза и увидела, что к нам быстро вышагивает пожилой мужчина в деловом костюме. Лицо его было знакомым, но я не помнила откуда.

– *****! – матерно выругался старший из военных и, сбросив с плеча автомат, вскинул его и нажал на спуск.

Гром выстрелов встряхнул меня, в ушах зачесалось. Очередь опрокинула мужчину навзничь, он коротко дернулся на пыльной земле и затих.

– А теперь – ноги! – гаркнул стрелявший.

Мой пленитель разжал ладонь, закрывающую мой рот, взял меня на руки, подхватив под колени и, тяжело дыша, припустился по тропинке.

Я глубоко вдохнула воздух и закричала.

Парень зыркнул на меня, но не стал ничего говорить. Наверное, после автоматной очереди мои крики их уже не волновали.

Дорожка миновала дом и, через проем в заборе с остатками сломанных ворот, вывела нас на площадку бывшего тепличного хозяйства.

Солдаты уверенно побежали к зданию овощебазы – приземистому, одноэтажному, с плоской крышей. Оно тоже было заброшено. Вдоль стен высились покосившиеся штабеля ящиков, а стекла в узких редких окнах были выбиты.

Один из военных обогнал остальных и с разбега впечатал ногой по хлипкой деревянной двери.

В ней что-то хрустнуло, и она рухнула внутрь. В пахнувший гнилью и плесенью полумрак.

– Кот, Таркан, Билый – к окнам, держите периметр! – скомандовал старший. – Швидкий – со мной, осмотримся. Звир, упакуй пленницу!

Военные разбежались, а Звир разжал руки, и я упала на грязный пол. От удара даже в глазах потемнело. Правое бедро сильно-сильно заболело. Синячища, наверное, будет!

Солдат сбросил с плеч рюкзак и вынул из бокового кармашка моток веревки. Я с ужасом смотрела на него снизу-вверх.

И вдруг меня как подбросило: «Бежать!»

Я, сначала на четвереньках, выпрямляясь с каждым шагом, кинулась к спасительному яркому прямоугольнику дверного проема.

Но сильные пальцы впились в ворот жилетки, прихватив прядь волос, и рванули назад. Я взвизгнула и опрокинулась на спину.

Сверху навалилось что-то огромное и тяжелое, подмяв под себя, выворачивая руки так, что я вынуждена была перевернуться на живот. Кисти перехлестнула веревка. Она больно врезалась в запястья, стискивая их.

Потом тяжеленный парень уселся на мне верхом, лицом к моим ногам и так же жестко связал лодыжки. Поднялся, подхватил меня подмышки и отволол в темный угол. Кинул в него, сам оставшись стоять, возвышаясь надо мной как башня.

Страх опять скрутил мои внутренности. Он, то усиливался, то чуть ослабевал. А вот сейчас накатил так, что я сжалась в комок, вся дрожа. Слезы, не переставая, текли из глаз, а внутри все закаменело от ужаса. И в то же время я все слышала и понимала.

Из дальнего угла помещения раздалась автоматная очередь. Я вздрогнула всем телом.

– Кот, что там? – крикнул старший.

– Менты, – отозвался боевик. – Я – шуганул.

– Понятно. Ну, будем ждать более серьезных гостей.

– ***во, что задание провалили, – проворчал Звир.

– Это как сказать, – откликнулся командир. – План «А» да, по ***** пошел, мины не заложили. И засаду на ватников не устроили. А вот план «Бэ» вовсю реализуем.

– То есть?

– Отвлечь на себя внимание и, взяв заложников, тянуть время. Чтоб другим группам легче было действовать.

– Ось воно означэ як, – задумчиво протянул Швидкий. – А ми значить в розхид?

– Почему в расход? – не согласился командир. – У нас есть защитница. Так что побузим, а потом уйдем вместе с ней.

– Если будет куда уходить, – тихо проговорил Звир, усевшись рядом со мной. Обнял меня за плечи, притиснул. – А ты не бойсь, все образуется.

Но мне от этого почему-то стало еще страшнее.

Я не знаю, сколько прошло времени. Солдаты негромко переговаривались, шутили. Звир все так же сидел рядом, иногда поглаживая меня по голове. Даже достал бумажный платок и вытер мне лицо. Другие солдаты подсмеивались:

– Не*****ю ты себе работенку нашел! Мы тут москалей выцеливаем, а ты с девчонкой.

– Каждому свое! – отшучивался он.

У меня от тугих веревок сильно затекли кисти и стопы. Руки я вообще не чувствовала. Только боль в запястьях. Но я боялась об этом сказать или попросить развязать.

Наконец, снаружи послышался приближающийся шум моторов и погромыхивание.

– Командир, кавалерия пожаловала! – окликнул Кот. – Два бэтэра.

– Значит, пора поговорить. Звир, тащи девчонку к двери.

Парень опять подхватил меня подмышки и, прижимая к себе, неловко откинувшись назад, просеменил к дверному проему. Поднял повыше, закрываясь как щитом, встал напротив входа.

После сумрака овощебазы свет ударил по глазам. Я шурилась, пытаюсь разглядеть окружающее. Бронемашину, виднеющуюся из-за кирпичного забора. Зеленые шлемы солдат, на мгновение появляющиеся из-за него и тут же прячущиеся.

– Эй, у нас заложница! – Громко прокричал командир диверсантов. – Если что, мы ее приедем! А еще у нас куча взрывчатки, если ****ет, от девчонки ничего не останется. Так что давайте жить мирно!

– Какого ***** мирно? – отозвался далекий голос. – Отпустите девочку и по одному без оружия выходите. Тогда *****ть не будем.

– Ни! Це невозможно! – перешел на украинский командир. – Ми краще тут посидимо.

– Как знаешь! Только девочку не трожьте, а то *** поотрезаем и в **** заткнем!

– Уноси мелкую, – тихо приказал командир Звирию. И тот уволок меня в темноту.

И опять потянулись мучительные минуты или часы. Не знаю. Временами диверсанты принимались стрелять. Короткими скупыми очередями. Но, мне кажется, скорее, чтобы о них не забывали. Военные им не отвечали.

Потом командир боевиков скомандовал:

– Швидкий, Звир, замените Кота и Билого. Кот – с девчонкой.

Швидкий ушел, и вскоре к нам подошел невысокий плотненький мужчина. Он протянул руку Звирию, помогая встать, а сам уселся рядом со мной. Приветливо спросил:

– Тебя как зовут?

– Н-настя... – ответила я. Он был первый, кто со мной заговорил.

– Как самочувствие? Что-нибудь хочешь?

– Руки... и ноги... очень болят, – выдавила я, не в силах больше терпеть.

– Дай-ка посмотрю.

Он развернул меня лицом в угол и завозился с моими руками. Я вскрикнула от резкой боли.

– Звир! – громко позвал Кот. – Ты что, с девушками совсем не умеешь обращаться?

– А что? – ответили из темноты.

– На*** было так веревки затягивать? – и, повернувшись ко мне: – Я сейчас развяжу, только ты никаких глупостей не делай, ладно.

Уж какие там глупости?! Кисти, когда я их поднесла к лицу, повисли как тряпочки. А на запястьях иссиня-багровые полосы.

Вскоре руки начали оживать и я об этом очень пожалела. Было так больно, что я не могла даже кричать, только скулила, свернувшись в калачик.

А Кот гладил меня по спине.

Потом он нагнулся к моим ногам и тоже развязал.

Командир что-то недовольно проворчал, но мой новый охранник ответил:

– Да куда она убежит? Она и встать-то с полчаса не сможет! А я минут через десять снова ее свяжу, но не так жестко.

Когда боль немного утихла, он протянул мне фляжку, и я, неловко взяв ее все еще непослушными руками, жадно отпила прохладной воды.

– Вот и славно, давай ко мне под крыло.

Он обнял меня за плечи, еще раз погладил по голове, отведя с лица спутанные пряди волос. Сказал:

– А ты красивая. Наверное, мальчики заглядываются.

Я почему-то смутилась.

А он плотнее меня прижал и провел левой рукой по груди. Я вздрогнула.

– О! Уже что-то есть! – обрадовался парень.

Ну да, я одна из первых среди одноклассниц, у кого начала фигура вырисовываться... в нужных местах.

– Кот, перестань приставать до дивчины, – слышался незнакомый голос. Это Билый, поняла я.

– А тебе завидно?

– Она ж еще маленька.

– Де нет, вполне себе взрослая девушка, правда, ведь, Настя?

Я в панике сжалась. Мне совсем не нравилось то, к чему идет разговор.

– А давай мы с тобой поиграем, а? Уверен, тебе понравится, – и его рука легла мне на бедро.

– Нет! Не надо! – взвизгнула я, пытаясь вывернуться из внезапно ставших сильными объятий.

А рука лезет куда-то совеем уже...

Я почти вырвалась, но была схвачена за волосы на затылке.

Кот, больше не изображая дружелюбия, уткнул меня лицом в куртку так, что мой крик угас, и теперь безжалостно меня лапал.

Это было так невыносимо мерзко, страшно и больно, что я превратилась в бьющегося в агонии зверька.

– Нет! Нет-нет-нет! Спасите! Не надо!!! Ай!!!

– Видпусти ие, козел! – рык Билого.

– А те чё, тоже охота? – с довольным сопением отозвался мой мучитель. – Так присоединяйся! Держи ей ноги!

– Ах ти, рик! У мене дочка така!

Рывок, возня надо мной, звуки ударов. Выкрики.

Я, прижав коленки к груди, смотрю снизу-вверх, как дерутся двое здоровенных, одетых в одинаковую форму мужчин.

– Прекратить! – орет командир.

Громоподобный выстрел заставляет меня вздрогнуть всем телом.

Кот оседает, держась за живот. В руке Билого тупоносый пистолет.

– Придурки! – голос командира тонет в грохоте, который наваливается со всех сторон.

Я вижу, как летят кирпичные осколки от пробиваемых навывлет стен. Как отброшенной куклой падает на грудь досок Звир.

Как командир наставляет на меня черную дыру автоматного дула.

И как Билый в последний момент закрывает меня своим телом. Валится на меня подергивающейся грудой, заливая чем-то теплым, липким, неприятно воняющим.

А затем что-то влетает в дверной проем и ослепительный свет выжигает помещение.

Я жмурюсь, но поздно. Перед глазами ярко-зеленая пелена.

Мамочки!!!

Грохот смолкает, но затем опять накатывает, уже совсем рядом, короткими очередями. Не знаю, сколько это длится. Мне страшно!!! Страшно-страшно-страшно!!!

Грубый голос:

– Вот она, в углу.

Тяжесть от придавливающего меня тела исчезает.

– Она вся в крови, командир, но вроде живая. Девочка, ты как?

Мотаю головой.

Руки, грубые, мужские. Опять меня трогают!

– Не-е-е-ет!!! Пустите!!!

Извиваюсь и даже кусаю за что-то.

– Ай! Зараза! Она кусается!

– Значит, жива, – какой-то усталый голос. – Демичев, тащи сюда доктора.

Я открываю глаза, но все равно ничего не вижу, только ярко-зеленые пятна, которые двигаются, когда я перевожу взгляд. Но они постепенно тускнеют, и я начинаю различать бродящие и копающиеся в чем-то фигуры. Груды чего-то непонятного. Внезапно до меня доходит, что это мертвые люди. Те, что захватили меня.

Через какое-то время рядом появляется белое расплывчатое пятно. Полузнакомое женское лицо склоняется надо мной. Кажется, доктор из скорой помощи, она пару месяцев назад к нам приезжала, когда у папы болело сердце.

– Ну, ну, все прошло.

Мягкая рука гладит меня по щеке. И я вся тянусь ей навстречу.

– Тебя не ранило? Сможешь встать? Вот так, не торопись.

Я еле удерживаюсь на дрожащих ногах. Хватаюсь за докторшу, почти падаю.

– Давайте, я понесу, – мужской голос рядом и опять руки!

– Нет! Не трогайте меня!!!

Так страшно, когда меня касается мужчина!

– Нет уж, я сама, – врачиха подхватывает меня на руки и выносит на улицу.

Все вокруг заполняется ярким светом.

Врач тяжело дышит. Я ведь уже тяжелая. Вожусь и прошу меня опустить.

Встаю, продолжая крепко держаться за ее халат. Оглядываюсь. Кругом люди в военной форме. Суетятся, торопятся.

Гром. Далекий и перекатывающийся. Где-то на севере сильная-пресильная гроза. Смотрю в ту сторону непонимающе. Небо от края до края чистое, голубое.

– Что это? – спрашиваю врачиху.

Она вздыхает и произносит только одно слово:

– Война.

Глава 2. Война!

14.05.2017. 11:50

Украина

Она была неожиданной для девочки Насти, и для миллионов других детей и взрослых. Но не для всех. Были люди, которые ждали эту войну, тщательно готовили ее и готовились к ней.

В феврале 2017 года украинские радикальные националисты «штыками» нацбатальонов совершили военный переворот. Главной его целью была полномасштабная война с Россией.

Новому исполняющему обязанности президента была обещана помощь в этом славном начинании. И не только на словах, но и на деле.

Разумеется, это не было секретом и для властей России. Так что планы развития конфликта тщательно прорабатывались и в ее штабах.

Один из таких планов, оказавшийся неожиданно успешным, разрабатывал начальник штаба Черноморского флота контр-адмирал Геннадий Серпухов.

Но речь сейчас не о нем.

Новые власти Украины спешно проводили мобилизацию и торопливое формирование двух армейских кулаков – направленных на Донбасс и на Крым. А Россия подтягивала войска к юго-западной границе.

Напряжение буквально витало в воздухе, искрилось и готово было в любой момент развиться грозой. Но, чтобы сделать стихию подконтрольной, существуют громоотводы.

Я не буду рассказывать здесь подробно о том, что произошло 14 мая 2017 года. Об этом дне написано столько книг, создано сайтов, посвящены сотни часов документальных фильмов. Но, если хотите освежить в памяти события тех дней, я бы посоветовал вам прочитать «Шаги над пропастью» Олега Ерёмина. Это произведение написано в начале тридцатых годов. Оно, коротенькое и рассказывает о ключевых событиях того исторического дня, когда человечество подошло к самоуничтожению так близко, как еще никогда не подходило.

О том дне, когда горели и шли на дно корабли Черноморского флота России и шестого флота США. Когда сдвинулись люки, закрывающие шахты баллистических ракет в Сибири и Вайоминге, в небо поднялись стратегические бомбардировщики, а подводные лодки всплыли на глубину пуска. Когда президент США Хилари Клинтон упала в обморок прямо во время телевизионной трансляции, а очнувшись, приказала идти на попятную, потому что меньше всего на свете она хотела править радиоактивными пустошами.

Глава 3. Истребитель

14.05.2017. 15:10

Украина

Лейтенант ВКС России Игорь Мыскин, конечно же не знал всей картины происходящего. Полковник Симаков донес до личного состава полка, в котором меньше года прослужил Игорь, лишь самое основное:

– Началась война. Мы нанесли массированный ракетный удар по украинским системам ПВО. Большая их часть уничтожена, но могут остаться недобитки. Наша первостепенная задачи зачистить их.

Истребители летели широкой парой. Ведущий в восьмистах метрах слева и немного впереди.

Лейтенант Игорь Мыскин управлял самолетом предельно внимательно. Это был его первый боевой вылет. Молодой пилот лишь год назад окончил Армавирское военное училище. То, что он сейчас летит в небе над Украиной, можно было бы посчитать редким везением, или невезеньем, если бы это не было следствием холодного расчета.

Демонстрационная группа. Это как ловля на живца. Пара Су-27 как бы выманивала на себя остатки противовоздушной обороны противника, уцелевшие после сокрушительного ракетного удара. Наверняка смогли избежать его некоторые мобильные «Буки», может быть не полностью уничтожены С-300, и далеко не все самолеты сгорели на аэродромах.

Поэтому и летят сейчас в «разведывательный» полет самолеты с не слишком ценными из-за малого летного опыта экипажами.

«Хотя, это не совсем так», – сам себя одернул Игорь.

Командир звена – майор Комов – очень опытный летчик, целый год летавший в небе Сирии. Так что вполне возможно, что его, Игоря, назначили в этот полет не на убой, а для ускоренного обучения. Тем более что он окончил училище с отличием и уже успел показать себя в полку с хорошей стороны.

А впереди, в двадцати километрах по курсу – Днепр. Он широким разливом вытекает из Каховского водохранилища.

Красиво и тревожно.

– «Барсук один», «Барсук один», – голос диспетчера нарочито спокоен. – Три цели. Азимут двести восемьдесят три, удаление двести восемь. Предположительно МиГ-29. Следуйте прежним курсом. На дистанции в сто десять приготовьтесь к маневрированию. С восьмидесяти пускайте «двадцать седьмые» и уходите по азимуту сто сорок. Как поняли?

– «Барсук один», «Медвежонку». Вас понял, – такой же подчеркнуто спокойный ответ командира. – Пускаем двадцать седьмые с восьмидесяти и уходим на сто сорок. «Барсук два», задачу уяснил?

– «Барсук два», «Барсуку один», – отозвался Игорь. – Вас понял. Продолжаю полет без изменений. Готовлюсь к маневру. «Барсук два второй», подтверди готовность ракет.

– «Барсук два второй», «Барсуку два», – откликнулся второй пилот, сидящий в метре за спиной Игоря. – Все четыре ракеты готовы.

Привычные переговоры, а сердце громко стучит. Первый бой. Хотя, восемьдесят километров. Противник может уйти, а для Игоря маневр так вообще почти не опасный. Но, мало ли что...

Как ползет время! Самолет несется лишь немного медленнее звука, а пейзаж под ним еле-еле движется. Уходит назад Днепр, проплывает справа Кривой Рог.

– «Барсук один»! Цели в ста сорока километрах. Азимут двести девяносто восемь. Доворачивают в вашу сторону. Готовьтесь к маневру! – скороговоркой, без обязательных «как понял».

– Ясно! – тоже сократил обычные обращения командир. – Второй, приготовься!

Секунд через двадцать на краю экрана радара появились три отчетливые точки. Они явственно шли встречным курсом, немного быстрее скорости звука, постепенно ускоряясь.

– Вот они, голубчики! – в голосе командира напряжение и азарт. – Второй, тянем до семидесяти.

– Принял.

У Игоря перехватило дыхание. Он не зря получил красный диплом. Помимо того, что великолепно пилотировал и знал наизубок технику, но еще и прекрасно умел считать в уме. Семьдесят – это рискованный минимум. Если зазевается или неправильно выполнит маневр, то не уйдет от вражеских ракет.

«Хорошо, что у укров старые эр двадцать седьмые! – подумал Игорь.

Но ракета обычно летит немного дальше заявленных шестидесяти километров. А ему еще разворачиваться. Не зря диспетчер давал указание отстреляться на десять километров раньше. Но в бою решает сам пилот, и командир предпочел пойти на риск.

А тем временем майор Комов спокойным голосом давал наставления:

– Не рви на развороте. Три, максимум четыре же. В конце перейдешь на форсаж, и все будет хорошо, – и, обращаясь ко второму пилоту Игоря: – Ваня, а с тебя ловушки.

– Естественно, – отозвался капитан Селиванов – второй пилот Игоря, штурман, оператор вооружений и наблюдающий.

А отметки вражеских самолетов ползут по экрану.

– Приготовились! – голос командира звенит от напряжения. – Поехали!

– Пуск! – тут же скомандовал Игорь второму пилоту.

Селиванов не задержался ни на секунду, выпустил одну за другой все четыре ракеты.

Когда с подвески сорвалась третья из них, Игорь повел штурвал влево. Мягко, плавно, заставляя себя не спешить сверх меры. Перегрузка неторопливо, но плотно навалилась, вдавливая в кресло, перехватывая дыхание. Игорь доворачивал штурвал до тех пор, пока не заметил наползающую с краев зрения сероватую пелену. Он очень хорошо переносил перегрузки, поэтому позволил своему самолету развернуться немного круче, чем рекомендовал командир пары.

А мир за стеклопластиком фонаря накренился и поплыл в сторону. Вдалеке показалась туманная полоска моря.

Экран радара отображал смертельную игру. МиГи отстрелялись секунд на десять-пятнадцать позже сушек, и тут же заложили крутые развороты.

«Жестко!» – подумал Игорь, прикинув, что двое противников взяли вираж с семи или даже с восьмикратной перегрузкой. И, похоже, один из них переусердствовал. Самолет не выходил из разворота – пилот потерял сознание.

Второй самолет принялся маневрировать, пытаясь стряхнуть ракеты. А третий, включив форсаж, спешил покинуть зону поражения.

Кроме того, пространство вокруг и украинских и русских самолетов покрылось рябью помех и ловушек. Но, вряд ли они сильно помогут врагу. Активно-пассивная головка самонаведения с калмановской фильтрацией на новых российских ракетах – страшная штука.

А ракеты противника уже преодолели половину разделяющего их расстояния.

«Только бы они не пролетели дальше обычного!» – взмолился у неведомых богов авиации Игорь.

Выводя самолет из разворота, молодой пилот одновременно добавил тягу и, преодолев звуковой барьер, врубил форсаж.

Вражеские ракеты нагоняли «сухих», но все-таки недостаточно быстро и, когда они одна за другой, истратив топливо, клюнули вниз, не долетев буквально пяток километров, Игорь позволил себе вздохнуть полной грудью.

А вот украинцам не повезло. Пилот первого истребителя успел очнуться за несколько секунд до того, как сразу три ракеты разорвали его самолет в клочья.

Второму, закладывающему один противоракетный маневр за другим, удалось стряхнуть две ракеты, но третья взорвалась над плоскостями, изрешетив их осколками и продырявив фонарь вместе с телом пилота.

А третий почти убежал.

Он рвал на форсаже, пытаясь выйти из зоны действия ракет. И вышел бы, если бы это были обычные «двадцать седьмые», как у него. Но на самом деле командование расщедрилось, и на подвески «сушек» были установлены модифицированные Р-27ЭР повышенной дальности. Так что две ракеты, почти на пределе дальности, догнали МиГ и взорвались за дюзами.

«Вот и все, – подумал Игорь и сам себе удивился: – Почему я ничего не чувствую? Ведь только что мы убили шестерых человек. Но... правда, ничего. Как на симуляторе. Но ведь за себя же я боялся!»

Его самокопание было прервано. Командир докладывал на базу:

– «Барсук один», «Медвежонку». Задание выполнено. Все три цели уничтожены, запрашиваю дальнейшие указания.

– «Медвежонок», «Барсуку один», – незнакомый голос в наушниках. – Мы же говорили отстреляться с восьмидесяти километров. Почему нарушили наши указания?

– Так было надежнее, – отозвался командир.

– Вечно ты так! А куда нам теперь девать шесть эр тридцать седьмых? Может на вас перенацелить?

– Упс, – совсем не по-военному высказался командир.

– Ладно, не бойтесь, вы не в фокусе. Вот заставить бы тебя платить за ракеты! Все. Конец связи, – секундная заминка и знакомый голос диспетчера: – «Барсуки», возвращайтесь на базу.

– «Барсук два», слышал? – спросил командир. – Мы еще и виноватыми остались.

– Ага, – не по-уставному ответил Игорь.

Кто же знал, что в штабе решили подстраховаться и пустили по МиГам ракеты сверх-большой дальности.

– Зато, мы по три звездочки себе нарисуем, – весело заметил командир. – Правда, желтые, не разбираться же, чья ракета в кого угодила.

Игорь улыбнулся. Командир, конечно, знает, что второй МиГ сбила его ракета, но не хочет обижать напарника. А три звездочки – это круто!

Глава 4. Урок обществознания

05.09.2017

район Сугинами, Токио, Япония

– Ух, ты! Демонстрация! – Кагацуки Широ аж привстал из-за парты и прилип к оконному стеклу.

Хана Хаякава вытянула шею, чтобы заглянуть на улицу. С ее третьего ряда разглядеть то, что творилось за окном, было трудно.

Вообще, Кагацуки или обладал замечательным зрением, или, как обычно, ловил ворон, глядя в окно, вместо того, чтобы слушать учителя. Иначе заметить людей, идущих по дороге в пятидесяти метрах от школы, да еще и за деревьями школьного парка, было бы непросто.

Камимура-сэнсэй почему-то не стал призывать к порядку, и, видя это, уже почти весь пятый класс начальной школы Нишида пытался рассмотреть шагающих мимо ворот средней школы Шокей людей с самодельными плакатами и транспарантами. Учитель взглянул на часы, призадумался и только тогда заговорил. Как всегда негромко, так, что начавшийся галдеж быстро стих, и ученики расселись по местам, слушая преподавателя.

– Через полчаса начнется митинг на пустыре за мастерскими метро. А давайте сходим на него.

Дети радостно загалдели. Только Хираяма Юки, отличница и зануда, вредным голосом спросила:

– Камимура-сэнсэй, а как же урок?

– Это и будет урок обществознания, – серьезно ответил учитель. – То, что сейчас происходит, изменит нашу страну. Я думаю, вы будете рассказывать об этом вашим детям и внукам. Занятий у вас в жизни предстоит множество, а вот возможности самим поучаствовать в исторических событиях, вряд ли. Так что собирайтесь и на выход. От меня ни на шаг, и вести себя дисциплинированно. В коридоре не шуметь! Уйдем тайно.

Пацаны чуть не взвыли от восторга. Да и Хане стало весело и тревожно одновременно. Они тихо, сбившись в кучку, спустились на первый этаж, переобулись в уличную обувь, даже не особенно толкаясь у шкафчиков, и гуськом вышли во двор.

Там чинно построились по парам и к воротам подошли уже организовано. Дежурный вопросительно посмотрел на Камиауру-сэнсэя.

– На экскурсию, – коротко сообщил учитель, и дети вышли на улочку.

– Камимура-сэнсэй, – тихонько спросила Киригая Танака, идущая рядом с ним, – а вас не заругают за это?

– Не думаю, – спокойно ответил учитель. – Директор Сакамото-сама поддерживает коммунистов. Может быть, он даже будет на митинге. Так что все в порядке.

На улице было по-летнему жарко. Особенно в форменной курточке. Хана подумала, что это глупо, вот так нарушать правила, и заставляя себя жариться в плотной одежке. Она зло задержала пуговицы, расстегивая куртку. Демонстративно ее распахнула.

Одноклассники заглядывались на нее, но никто, кроме этого хулигана Кагацуки, не последовал примеру. А учитель одарил Хаякаву осуждающим взглядом, но ничего не сказал.

Хана набычилась. Ей было даже приятно идти наперекор всем, но делать это на пару с Кагацуки обидно.

А между тем процессия пятиклассников прошла по узеньким улочкам и вышла к мосту через реку Зенпукуджи, что петляла, зажатая в узкое бетонное русло. Людей на улицах становилось все больше. Все они шли на восток к двум обширным пустырям и разделяющей их детской площадке, на которой возвели импровизированную трибуну.

Сугинами – типичный одноэтажный район Токио. Застройка очень плотная, и найти площадь для митинга весьма непросто. Вот и сейчас все желающие не поместились на пустыре, и школьникам пришлось остановиться на примыкающей улице. К счастью, дом, возле которого они сгрудились, окружала полуметровой высоты терраса, с устроенным на ней газоном. Ребята забрались на его бетонный краешек, стараясь не вытаптывать траву, и теперь могли хоть что-то разглядеть за морем голов, над которыми колыхались транспаранты. Правда, разглядывать было особенно нечего. Ну, выступают какие-то люди, и ладно.

Громкоговорители доносили обрывки фраз:

...Вернем себе страну!..

...настоящий нейтралитет! Хорошие отношения со всеми соседями, включая Россию, Китай и даже Северную Корею!..

...не по указке из-за океана!..

...Они прикрылись нами как бандит заложником!..

...Не желаем умирать за американцев! Долой оккупационные войска!..

...Семьдесят лет обращаются с нами, как с завоеванной страной!..

...Никакого чужого ядерного оружия!..

...Япония великая держава и должна сама решать, как ей жить, а не плясать под дудочку!..

Хана и дома все это слышала. Отец уже два месяца как почти не работает. У них на фирме, как и везде в стране, забастовка за забастовкой. Так что он или сидит дома и обсуждает политику с мамой и друзьями, или ходит на такие вот митинги. Сначала народ добивался отставки правительства, потом досрочных выборов. Теперь вот коммунисты, социал-демократы, Партия Восходящего Солнца и еще несколько таких же крошечных партий объединились в Японский Национальный Фронт и пытаются получить большинство голосов в парламенте.

Самой девочке было не интересно происходящее. Да, надо прогнать американцев, позакрывать все их базы. Вернуться к традициям. Наверное, надо... Но это – дела взрослых. Ее гораздо больше волновало, купит ли папа обещанный компьютер. А то у Ханы даже «соньки» нет! Ну как так можно жить?!

Глава 5. Новый друг

23.09.2017

Бад Вихар, Дели, Индия

Киран увидел его возле мусорных баков.

И обмер от удивления и радости.

Наверное, прежние хозяева решили, что компьютер может кому-нибудь пригодиться и не стали запихивать его в зловонный контейнер, а поставили рядом. Светло-серый системный блок и обшарпанный, огромный, похожий на старый телевизор, монитор.

Киран заглядывался, не польстится ли кто-нибудь на это сокровище? Подошел, присел перед ним на корточки, потрогал жестяную, вертикально стоящую коробку. Понажимал на мягко вдавливающиеся кнопки черной запыленной клавиатуры, лежащей поверх системного блока.

«Что же делать?!»

Киран понимал, что утащить сразу и системный блок и монитор не сможет. Он был крепким мальчиком, но все-таки ему только девять лет. Хотелось сначала забрать монитор, а то вдруг кто-нибудь его пнет и разобьет, но Киран знал, что главное в компьютере – вот эта самая коробка.

Мальчик с трудом поднял тяжелущий монитор и задвинул его за крайний мусорный бак.

А потом ухватился за системник. Он был не слишком тяжелый, но тащить было очень неудобно. Острые края впивались в пальцы, которые все время норовили соскользнуть, клавиатура сползала то в одну, то в другую сторону.

Но мальчик, ни разу не передохнув, донес свой бесценный трофей до дома. Ногой распахнул дверь и поставил его на пол кухоньки.

И стремглав побежал обратно.

Он ужасно боялся, что не найдет свое сокровище, что его кто-нибудь унесет или раскучрит. Но все было в порядке. Монитор призывно поблескивал чуть выпуклым стеклом из-за вонючего бачка.

Вот его Киран нес осторожно, пару раз останавливаясь и отдыхая.

Войдя в дом, он застал маму, задумчиво смотрящую на добычу, и младших сестреночек Вадью и Джиоти, которые любопытными зверьками выглядывали из-за маминой сари.

– Ну и что за хлам ты принес? – строго осведомилась мама.

– Компьютер! – гордо сообщил Киран.

– Надеюсь, ты его не стащил? – для порядка спросила госпожа Чаудхари, хотя она не сомневалась, что ее сын на такое не способен.

– Конечно, нет! – возмущенно ответил тот. – Он возле мусорки стоял!

– Значит, по мусоркам лазим? Думаю, отец очень этому обрадуется. Он мечтал, что ты станешь мастером, а не помоечником.

– ВОЗЛЕ мусорки! – негодуяще повторил Киран.

– Эх... Ладно, пусть стоит. Но наверняка он сломанный, иначе не выкинули бы. И не вздумай его сам включать! Подожди папу.

Вечером, как только отец пришел с работы, Киран принялся вокруг него вертеться. Викарм Чаудхари шикнул на него, и вопросительно посмотрел на жену.

Они о чем-то переговорили, и отец заглянул в детскую.

В крошечной комнатке было тесно.

Вадью и Джиоти играли, сидя на нижнем ярусе двухэтажной кровати, на котором вместе и спали. А Киран сидел на шатком стуле перед столом, который был на удивление освобожден

от вечно валяющихся на нем учебников, книжек и игрушек. Посреди стола гордо возвышался компьютер.

– Ну, и что ты такое приволок? – устало и обреченно спросил отец.

Сын, молча, умоляюще и предано на него смотрел.

– Ладно, сейчас разберемся, пока мама ужин готовит.

Викрам ушел и вскоре вернулся с отвертками и тестером – большим темно-серым, с крутилкой, усеянной буквами и значками, жидкокристаллическим экранчиком и длинными шнурами – черным и красным.

Киран, как всегда с восхищением и вожделением смотрел на приборчик. Ему было запрещено его трогать, но так хотелось!

Отец развернул системный блок и споро развинтил его. Начал тыкать куда-то щупами. Тестер время от времени попискивал.

– Короткого нет, – непонятно сообщил Викрам. – Ну, что, попробуем включить?

Он осторожно воткнул вилку в розетку. Внутри компьютера что-то запищало. И больше ничего.

– Ну-ка, поглядим...

Отец принялся втыкать медные наконечники щупов в большой пластмассовый разъем.

– Ага! Блок питаниядохлый. Опорное напряжение не выдает...

Слова отца были как волшебные заклинания. Киран, приоткрыв рот, смотрел как на священнодействие, на то, как отец продолжает разбирать компьютер.

Блок питания внутри зарос толстым слоем пыли.

– Тащи пылесос! – скомандовал Викрам.

Мальчик стрелой метнулся из комнаты, выволок из кладовки пылесос, дотащил его, сам включил в розетку в коридоре.

Урчащая машина быстро высосала пыль. Отец помогал ей проглатывать грязь, сгоняя ее кисточкой. А потом разложил перед собой вскрытый блок и начал осторожно его исследовать.

– Подержи-ка тестер передо мной.

Киран, не веря в такое счастье, осторожно-осторожно взял в руки прибор и поднял его так, чтобы отцу было удобнее видеть экранчик.

Маме еле удалось дозваться их на ужин, который мужчины проглотили молча и предельно быстро, а затем опять устремились в детскую.

Наверное, часа три они корпели над компьютером.

Викрам подумал, что он уже очень и очень давно не проводил с сыном столько времени и не занимался таким интересным занятием. То есть занятие было обычным – он на работе постоянно имел дело со всякой электроникой, но вот так ковыряться вдвоем с сыном было очень приятно.

«Может быть, он действительно пойдет по моим стопам? – подумал отец. – Только надо дать ему хорошее образование. Иначе Кирану придется так же трудно, как когда-то мне».

Ночью, лежа в постели, мама и папа долго переговаривались, и решили, что пора откладывать деньги на будущую учебу мальчика.

За один вечер отремонтировать компьютер, конечно же, не удалось.

Но Викрам вычислил поврежденные детали и утром в воскресенье они с сыном отправились на «радио барахолку». На обширном пустыре прямо на утопанной земле многочисленные торговцы расстелили куски клеенки и ткани, завалили их разнообразным электронным барахлом. В ящичках со множеством отделений лежали радиодетали, рядами зеленели какие-то платы, валялись различные приборы, мотки кабелей и прочие таинственные штуковины.

Отец, сверяясь со списком, купил три малюсеньких, похожих на трехногих осьминогов, транзистора и десяток пузатеньких бочоночков электролитических конденсаторов. Киран старался запомнить названия деталей и выспрашивал у отца, для чего они нужны.

Викраму пришлось нелегко, объясняя это маленькому сыну, но в общих чертах он справился.

Дома они опять засели за компьютерными потрохами. Канифоль провоняла всю комнату, и мама, недовольно сморщив нос, увела сестренку гулять во дворик.

Мужчины закончили свои дела уже вечером.

Отец осторожно нажал на кнопку, и компьютер зажужжал, внутри него что-то тихонько защелкало, а на мониторе появилась заставка «Виндовс-98».

Киран восторженно посмотрел на отца, и Викрам почувствовал такую гордость, как будто совершил эпический подвиг.

Глава 6. Изгой

09.11.2017

ПГТ Раздольное, Республика Крым

Война давно откатилась на север.

Два месяца со стороны Красноперекопска непрерывно гремело и бухало. Над головой летали самолеты, а по Евпаторийскому шоссе шли на север колонны техники, а на юг трейлеры с раскуроченными танками и боевыми машинами.

Потом, попавшая в Перекопский котел украинская армия сдалась, и все стихло. Вот только, нам от этого было не легче.

Потому что в начале июня погиб Андрей.

Я помню, как достала из почтового ящика это письмо. Почему-то сразу стало не по себе. Мама открыла его, прочитала, и как подкошенная упала на диван. Сжалась, зарыдала. Я сразу все поняла. Села рядом с ней, уткнулась во вздрагивающее плечо и заревела.

Так мы и плакали с ней на пару.

Вечером пришел отец. Веселый и немного пьяный. Он что-то говорил в прихожей, пока мама не ошарашила его новостью. Отец буквально потемнел лицом.

Брата я так и не увидела. Его привезли в закрытом металлическом гробу и в тот же день похоронили. Может и хорошо. Я запомнила его живым. А то, что от него осталось, наверное, было очень страшным. Его командир написал, что рядом с Андреем взорвался артиллерийский снаряд. Я потом все-таки прочитала письмо. Оно было написано от руки, корявым подчерком, но, мне подумалось, что это лучше, чем, если бы оно было отпечатано.

И дома стало как-то пусто и очень-очень тоскливо. Отец сильно запил. Он и раньше часто прикладывался к бутылке, а теперь почти от нее не отлипал. Мама сначала отнеслась к этому с пониманием, но время шло, а ничего не менялось. Хорошо еще, что он у нас не буйный. Только болтливым становится и быстро укладывается спать. Но все равно это неприятно и даже страшновато. То есть, я понимаю, что он никогда мне ничего плохого не сделает, но ничего не могу с собой поделаться, шарахаюсь от него.

И не только от него. Я превратилась в такую трусиху! С девочками еще ничего, а если в компании парень, то сторонюсь, или вообще ухожу домой. Вообще, я все больше времени провожу дома.

Это лето стало черным. Каникулы тянутся нестерпимо долго. На море я была всего один раз. Отец, совершив над собой усилие, обошелся целые выходные без водки и свозил нас с мамой аж под Черноморское. Было это двенадцатого августа, и мы заодно отпраздновали второй раз мой день рождения. Жалко не смогли пожарить шашлыки. Пограничники и так трижды к нам наведывались и не разрешили разводить костер. Так что мы просто посидели допоздна на пустынном берегу. А утром уехали обратно.

Мне очень сильно не хватает брата. Я постоянно забываюсь, и думаю: «Вот надо будет ему эту анимэшку показать!», или «Потом спрошу его...».

Мы не были образцовыми братом и сестрой, часто ругались, иногда он доводил меня до слез. Но это не важно. Пусть бы хоть каждый день меня шпынял!

В школу я пошла даже с удовольствием. И первые дни были почти нормальными. Только почему-то меня сторонились, и какие-то перешептывания я замечала. А потом, в один из дней, ко мне подошел Витька Солнцеух, по прозвищу «Солнце с ушами», двоечник и задира. И спросил с какой-то развязностью:

– А, правда, что тебя укры поймали и в овощебазе держали?

Я кивнула.

– А ты им всем дала?

Как с разбега на стену налетела. Стою, открыв рот, не знаю что ответить, а из глаз – слезы.

– Ага! Значит, правда! – радостно подскочил мелкий и вредный Серега Новиков.

– А расскажи, как ты им? – продолжил Солнце и потянул ко мне руку.

Меня скрутила обида, стыд и ужас. Я, не разбирая дороги, кинулась от них, по пути чуть не упала, столкнувшись с Дашкой, выскочила за дверь и побежала по коридору. Заперлась в кабинке в туалете и долго там рыдала.

Я, наверное, пол урока там присидела. Возвращение в класс было просто невозможно себе представить. Я дождалась перемены и только тогда шмыгнула за рюкзаком. За спиной, от стайки пацанов – гыгыканье.

А девчонки шушукаются и косятся на меня. И, самое обидное – Даша и Вера с ними, прячут глаза и усиленно стараются показать, что меня не замечают.

Схватив рюкзак, я опрометью выбежала из школы.

На следующий день я сделала вид, что иду учиться, а сама спряталась неподалеку и, дождавшись, когда родители уйдут на работу, вернулась домой.

Так продолжалось еще три дня. А потом наша классная позвонила маме и спросила, почему меня нет на занятиях?

Я не хотела, но скандал произошел. У Витьки вызвали к директору маму. А потом на классном часе Валентина Ивановна строго потребовала: «Чтобы никто не приставал к Беляковой! Девочке и так столько пришлось пережить, а вы ее доводите!»

И за мной закрепилась еще и «слава» ябеды. Ну и разозленное «Ушастое Солнце», которому видимо круто прилетело от родителей, продолжил меня доставать. Ему хватило хитрости делать это незаметно. Ну, почти незаметно. Но от этого было не менее паршиво. А потом он открыл для себя великолепный способ. На переменах просто проходил рядом и касался меня, якобы невзначай. А у меня каждый раз холодный комок в животе и такая паника, что я еле удерживалась, чтобы не убежать с криками. А иногда и не удерживалась. Опять запиралась в туалете.

На следующем классном часе Валентина Ивановна опять заговорила обо мне, на что «Ушастое Солнце» сделал невинные глаза и обиженно пробурчал:

– А чё я? Я к ней приставал, что ли?! Больно надо! Она вообще психованная!

И половина класса загалдела, что так и есть, Белякова сама виновата. А вторая половина поглядывала на меня с неприязнью и легкой жалостью. Как на уродца какого-то.

И ничего не изменилось. Только теперь пугать меня начали почти все мальчишки. А девчонки даже обижались, что на них я так не реагирую, и устраивали всякие каверзы. И я все это терпела. Потому что опять прослыть ябедой было бы совсем невыносимо.

Лучшим временем в школе стали уроки. На них я сидела за своим столом возле стенки, куда меня отсадила Валентина Ивановна, и никто не мог меня шпынять. Правда, мне стало очень трудно отвечать у доски. Смотреть на ненавистные рожи одноклассников не хотелось. Так что оценки поползли вниз. Я начала скатываться на тройки. В общем-то, мне было безразлично, но сдать еще и здесь было как-то совсем обидно. И я открыла, что могу исправить дело письменными работами. Почти все контрольные писала на отлично. А не очень любимая раньше математика вдруг стала такой простой и понятной. В цифрах и уравнениях нет подлости, предательства, злобы. А за математикой подтянулась и физика. На уроках я успевала решить все задачки, да еще и домашнюю работу сделать.

Учителя, видя такое, стали реже взывать меня к доске. Я чувствовала, как вокруг меня растет и становится все толще стеклянный колпак, отгораживающий меня ото всех остальных.

Тем более, что пугать меня пацаны стали меньше. Наверное, им это надоело. К тому же на переменах я быстро уходила и где-нибудь пряталась. Чаще всего в том же туалете, за что

заработала от девчонок презрительное прозвище «Туалетная мышь». Пацаны его переименовали грубее и неприличнее.

И, что самое страшное, я начала привыкать к такой жизни. Жизни изгоя.

Мама иногда заговаривала о моем переводе в другую школу. Но у нас в поселке их только две, расположены они рядышком, и я уверена, что там быстро все обо мне узнают и начнется то же самое, только еще хуже.

И... я не буду врать. У меня пару раз появлялись мысли разом все закончить. Но я представила, что будет с мамой... Она сосредоточила на мне всю свою любовь. Раньше она разделялась между мной, братом и отцом, но теперь сфокусировалась на мне одной. А с отцом... Он все так же пил, и мама осторожно выспрашивала меня, с кем бы я осталась, если бы они развелись. Разумеется, с ней, как же иначе?!

А еще с дедушкой и бабушкой. На осенних каникулах мы ездили к ним в Ялту. Я очень люблю маминых родителей. Жалко, что они живут так далеко. И что отцу не нравится у них гостить. У Дедушки с бабушкой большая двухкомнатная квартира в центре Ялты. И, если бы...

Глава 7. Безжизненное небо

19.12.2017

небо над Украиной

Истребитель старшего лейтенанта Мыскина одиноко патрулировал заданный район. На борту самолета, под фонарем, все так же красовались три желтые звездочки, оконтуренные красным. Впрочем, во всем полку, помимо истребителей Игоря и майора Комова, только у одного экипажа была единственная красная звездочка. Украинские самолеты слишком быстро кончились, в большинстве своем даже не успев взлететь с уничтоженных взрывами крылатых ракет аэродромов.

Правда, где-то через месяц после начала войны, украинцы закупили три десятка стареньких, советской постройки, машин у Польши. Но их буквально растерзали изголодавшиеся по добыче российские асы.

Так что мечта «всего мирового сообщества» о бесполетной зоне над Украиной сбылась. Кроме русских самолетов в небе не было никого.

И в этом были не только плюсы. Теперь для украинских зенитчиков любой летающий объект – мишень. Да, «Эсок» всех уничтожили в первые часы войны, но остались очень мобильные и проворные «Буки». Они быстро разворачивали комплекс, ловили ближайший самолет, выпускали ракеты и пытались подальше уехать и спрятаться. Последнее удавалось очень немногим, и где-то за пару-тройку месяцев почти все «Буки» были уничтожены. Но с десятков самолетов ВКС потеряли. Гораздо большие потери были у штурмовиков, а особенно серьезные – у вертолетчиков. «Стрел» и «Игл» в свое время наклепали множество, да и западное оружие текло на Украину достаточно широким потоком. Так что в войсковых операциях российские генералы старались обходиться только наземными силами и бомбардировщиками, которые работали с большой высоты.

А для истребителей, вроде того, что вел сейчас Игорь Мыскин, дел почти не осталось. Только патрулирование безжизненного неба.

Старший лейтенант заложил пологий разворот. Посмотрел вниз на землю. Он пролетал над севером Николаевской области. В тридцати километрах к востоку виднелись дымы над Кривым Рогом. Там до сих пор идут бои. Украинские добробаты удерживают северо-западные районы. Новороссы пытаются их выбить, но без особого успеха.

Вооруженные силы России вообще стараются не участвовать в городских боях. В первые же дни войны бронированные кулаки русской армии проломили фронт, посадили противника в пять котлов и разлились по украинским равнинам, слету уничтожая всех, кто пробовал сопротивляться, но обходя стороной крупные населенные пункты. Исключение сделали только для Харькова и Одессы, которые захватили молниеносными штурмами. А остальные города предоставили освободить новоросцам.

В том же самом Харькове быстренько было сформировано правительство Новороссийской Конфедерации, в которую вошли все взятые под контроль территории. А армия, основу которой составляли ветераны ЛДНР, наполняемая новобранцами из Херсонской, Харьковской, Николаевской и прочих республик, быстрыми темпами росла и крепла. Тем более что с оружием проблем не было. России даже не пришлось особенно запускать «военторг», достаточно было того, что Конфедерации передавали всю трофейную технику, которой было огромное количество.

Котлы просуществовали недолго. Последним сдался Перекопский. Его, кстати, захлопнули первым. Уже на вторую ночь после начала войны массивный воздушный десант на юге херсонщины разорвал коммуникации, а пришедшие на смену отчаянно обороняю-

щимся десантникам танковая и две мотострелковые дивизии, прорвавшиеся севернее Мариуполя, окончательно завершили окружение.

Потом два месяца Перекоп утюжили всем, чем только можно и нельзя, включая кассетные и вакуумные бомбы. Украинцы сражались упорно, напомнив, что на самом деле – они те же русские, и умеют драться до конца. Но, конец этот всегда когда-то настает.

Игорь выровнял самолет. Сейчас он летел на север к Черкассам. И дальше, вглубь «неподконтрольной территории».

Россия не стала, как это предрекали всяческие аналитики, за пару дней захватывать Киев, а за две недели – Львов. Зачем? Городские бои это самое страшное, что только есть на войне. Именно поэтому их оставили Новороссцам. А российская армия остановилась на северных и западных границах Конфедерации, не давая приблизиться к себе войскам противника. Нечастые атаки отбивались жестоко, остатки артиллерии изничтожались. Так что, по сути дела, война уже завершилась, хотя никто и не собирался заключать мир. Просто, у противника не осталось ничего серьезного, чтобы противостоять войскам России. Старенькая техника, которую слали их друзья из НАТО, была в паршивом состоянии, а большая часть промышленных предприятий, на которых ее можно было бы реанимировать, теперь у Новороссии. А помогать современной бронетехникой американцы и их союзники стеснялись, особенно после того как несколько колонн «абрамсов» и «леопардов» были уничтожены сразу после пересечения ими Украинской границы.

Да и союзников у США сильно поубавилось. Марин Ле Пен заявила, что ни в коем случае не собирается воевать с Россией, и Франция, как когда-то при Де Голле, вышла из военного блока НАТО. То же самое сделали Греция, Турция, Австрия и Венгрия. Германия бурлила антивоенными митингами.

Но самой большой потерей для США стала Япония. Клинтон очень неудачно высказалась на одном из своих выступлений в конце мая. Она умудрилась сказать, что лишь благодаря бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки Япония вступила на путь демократии. И, если потребуется заплатить за идеалы свободы, она уверена, японцы сделают это снова. А еще она сказала, что Япония форпост сил света. Заслон от злобных России, Китая и Северной Кореи.

Этот «заслон» ей не простили. Япония не просто возмутилась, она взорвалась. Быть щитом, за которым прячутся американцы – слишком обидно. Да и вообще, за 70 лет фактической оккупации накопилось столько всего... И вот теперь там у власти блок из коммунистов, социал-демократов и всевозможных патриотических партий. Новый премьер сразу же пригрозил, что если США не начнут вывод всех своих баз, то Япония объявят им войну. И в подтверждение своих слов приказал блокировать базы силами самообороны.

Так что мир там внизу, под истребителем Игоря Мыскина, менялся, и очень быстро. Также как, вполне возможно, будет меняться и Россия.

Адмирала Серпухова не отправили в отставку и не отдали под трибунал. Этому с завываниями требовали западные державы, и, сделать это – значит, пойти у них на поводу и выказать слабость. Флотоводца просто опять перевели на прежнюю должность начальника штаба флота, назначив командующим другого адмирала.

Но месяц назад Геннадий Серпухов подал в отставку. А на прошлой неделе сформированный Фронт Левых Сил объявил, что выдвигает «победителя шестого флота» кандидатом на предстоящие президентские выборы. И, как бы ни утверждали соцопросы, у него есть все шансы победить выдвиженца от «партии власти». Тем более, что самый главный претендент погиб в одном из немногих терактов, которые удалось осуществить украинским спецслужбам. Так что и сам Игорь, и почти поголовно другие летчики полка будут голосовать за «своего адмирала».

Резкий звуковой сигнал прервал размышления старшего лейтенанта. Самолет облучается радаром! Приборы показали азимут и расстояние – двадцать три километра к западу.

Игорь востропнулся, тихо выругался и плотнее ухватился за рукоятки управления. Предельно круто, с почти семикратной перегрузкой, развернул самолет на восток. Как в том единственном воздушном бою, в конце маневра включил форсаж.

Второй пилот сбросил ловушки, потому что увидел, как из района действия радара взлетели две ракеты.

«Черт! Вот невезуха! А думали у них „Буки“ кончились!» – подумал Игорь.

Но, на удивление, не было и намека на панику. Наоборот, все стало четким и как будто само время замедлило свой ход. Пилот успевал совершать все необходимые действия, и даже навалившаяся тяжесть перегрузки оказались не такой уж и страшной. Она вдавливала Игоря в спинку сиденья, в то время как самолет, перейдя на сверхзвук, продолжал набирать скорость, стараясь оторваться от цепких, но недальнобойных ракет. Они «сдулись» в трех километрах за хвостом, клюнули вниз и понеслись к земле. А с самого края экрана радара наперерез поползли три точки: эскортный МиГ и два Су-34. Спецат отбомбиться по переданным Игорем координатам. Скорее всего, и этой установке хана.

Игорь только сейчас заметил, как сильно сжимает рукоять штурвала побелевшими от оттока крови пальцами.

«Да, адреналинчику я хапнул неслабо!» – подумал старший лейтенант.

Он постарался расслабиться. Уменьшил тягу и выровнял самолет. Запросил центр о дальнейших действиях, получил приказ возвращаться домой и взял курс на родной аэродром.

Глава 8. Геймерша

02.04.2018

район Сугинами, Токио, Япония

Две ракеты приближались с разных сторон. Хана сбросила последнюю ловушку и резко развернула истребитель навстречу дальней «эр-двадцать седьмой». Загорелся и запищал индикатор перегрузки. Настигающая ее сзади ракета рыскнула и взорвалась в облаке фольги, не причинив ущерба. А вторая совсем близко. Она идет почти лоб в лоб. Но, именно почти! Девочка еще повернула самолет, ракета, теряя цель, попыталась все-таки поразить истребитель. Но поворот был для нее слишком крутым, автоматика не сработала и длинная сигара сломалась пополам и канула вниз к далекому океану.

– Уф! – выдохнула девочка и устремила свой Митцубиси F-2 к последнему уцелевшему самолету противника.

Ракет не осталось ни у нее, ни у врага, так что предстоял ближний бой на пушках. Придется попотеть, но Хана была уверена в победе.

Она давно уже изучила искусственный интеллект, управляющий МиГами, и знала, как его обставить.

Пять минут отчаянного маневрирования. Девочка, повторяя развороты своего самолета, наклонялась из стороны в сторону, тихонько урча, подражая звуку двигателя, вскрикивала, когда очереди из вражеской пушки проносились рядом с фонарем. Но скоро МиГ противника вспыхнул и, кувыркаясь, рухнул в океанские волны. А внизу экрана появилась надпись: «Миссия выполнена, возвращайтесь на базу».

Остается только посадить самолет на аэродром, но это вообще легкотня!

Девочка откинулась на кресле, с наслаждением потянулась и повела истребитель к виднеющемуся впереди берегу, любуясь прекрасно нарисованным пейзажем.

Хана взглянула на часы. 12:48. До занятий в бассейне еще больше часа, а идти до него всего-то минут десять, так что можно еще одну миссию выполнить.

Какая все-таки хорошая вещь – каникулы! Вернее, неделя между пятым и шестым классами. Все тесты сданы, никаких заданий, и можно всласть поиграть на компьютере.

Отец все-таки купил его. Новый премьер исполнил предвыборное обещание и заставил всех работодателей оплатить время, что провели их работники в забастовках и на митингах. Так что хватило и залатать дыры в семейном бюджете, и дочку порадовать подарком. Правда, господин Хаякава поставил жесткое условие: «Если хоть немного ухудшишь учебу или начнешь отлынивать от тренировок по плаванию, за компьютер не пушу!»

Ну что ж, пришлось напрячься и в спорте и в школе. И пятый класс Хана окончила прекрасно, да еще и заняла второе место по брассу в районе. И теперь может играть сколько душе угодно!

Когда перед Новым Годом у нее появился компьютер, девочка просадила все скопившиеся карманные деньги и накупила целую кучу игр. Но хваленые ММОПГ оказались ужасно скучными, так же как и их офлайнные коллеги. Убивать сотни мобов, собирать всякие клыки и волшебные цветочки было таким же нудным занятием, как уроки английского языка. «Симсы», о которых тараторили ее подружки – тоже глупая игра. Ну что интересного в том, чтобы наблюдать, как маленькие человечки живут обычной жизнью и заставлять их делать то, что они и без того должны хотеть? Видеонovelлы вызывали чуть ли не тошноту своей тупой романтикой. Стратегии, наоборот, показались одиннадцатилетней девочке слишком заумными.

Зато она открыла для себя симуляторы. Танки, корабли и самолеты.

Было непередаваемо классно управлять почти настоящими боевыми машинами, разбираться в тонкостях тактики, технических особенностях. И вот так летать в нарисованном, но таком прекрасном небе!

Жалко только, поделиться этим не с кем. Подружки недоуменно слушают и косятся как на ненормальную. Грустно. Но не с мальчишками же обсуждать игры?!

Так что Хана перестала рассказывать о своем увлечении. В конце концов – это ее личное дело!

Глава 9. Недетское увлечение

15.05.2018

Бад Вихар, Дели, Индия

А вот Киран Чаудхари в последнее время почти перестал играть на компьютере. После того, как они с отцом восстановили его, Киран выпросил у папы целых сто рупий и отправился на тот самый радиорынок, где они покупали запчасти.

Еще в тот раз он заметил пару лоточников, торговавших старыми компакт-дисками. И сейчас он завис у одного из торговцев, наверное, часа на два. В огромных плоских деревянных ящиках рядами стояли несметные богатства – потрепанные и поцарапанные пластиковые коробочки с «ДиВиДи» и «СиДи» дисками. Киран перебирал их, с воодушевлением рассматривал яркие картинки, а затем внимательно читал системные требования. Они обычно были написаны мелким шрифтом на задней стороне боксов.

Отец подробно рассказал сыну, что там должно быть указано, чтобы игра пошла на их древнем аппарате. Компьютер был конца девяностых годов. Процессор К-6, «целых» 32 мегабайта оперативной памяти, жесткий диск на смешные 8 гигабайт.

На некоторых дисках системных требований не было, и мальчик спросил совет у продавца. Тот с жалостью посмотрел на него, и со словами: « Угораздило же тебя такую древность заполучить!», принялся копаться в своем товаре, иногда замирая на несколько секунд с какой-нибудь игрой в руках, ностальгически ее разглядывая.

В общем, они отложили с десятков коробочек, и торговец, расщедрившись, отдал их все за те самые сто рупий. При этом он ворчал, что от сердца отрывает и надо бы раза в три больше запросить. Но, вообще-то, он был рад от них избавиться. Ведь таких допотопных компьютеров, как у этого мальчугана, практически не осталось в живых. Да и малец ему понравился: такой мелкий, а что-то уже понимает и общается с взрослыми без страха и скованности.

Киран притащил добытое богатство домой и вечером они с отцом на пару взялись устанавливать игры.

В классе, когда Киран похвастался, что у него дома есть комп, сначала все принялись ему дружно завидовать, но потом Махавир лениво так осведомился: «А что за машина?» и, услышав ответ, безапелляционно прокомментировал: «Металлолом. Выброси его лучше». Ну да, у его отца почти новый есть. И пацаны в классе разделились почти пополам. Одни насмеялись, другие завидовали и просились в гости.

Некоторые приятели так и повадились ходить к Кирану и играть на его компе. Иногда они так увлекались, что мальчику приходилось силой их выволакивать из-за экрана и выгонять. Впрочем, он был добрым и компанейским, так что посиделки за компьютером не прекращались несколько месяцев. Но к весне они постепенно угасли. У двоих ребят из его класса появились дома игровые приставки, и ватага перебралась к ним. Звали и Кирана, но тот гордо отказывался. Не предавать же своего старенького, но все-таки друга.

Киран относился к компу, как к питомцу – очень смышленому, но глупенькому. И удивлялся рассказам отца, как много могут компьютеры делать. Ему было обидно, что его – такой несмышлениш.

И месяц назад, в начале марта, когда Киран в очередной раз копался в лотке продавца дисков, его взгляд зацепился за коробочку с громким названием: «Величайшие языки программирования, от бейсика до си++». Повертев находку в руках, Киран почему-то отложил ее в сторону. Торговец удивленно поднял бровь, но ничего не сказал.

Дома папа тоже удивился такой покупке:

– Зачем тебе это?

– Я хочу, чтобы мой Компю поумнел, как те компьютеры, о которых ты мне рассказывал. Отец хмыкнул и, покопавшись в ящике комода, достал парочку книжек. Протянул сыну:
– Держи, я по ним в колледже учился. Только сомневаюсь я, что ты что-нибудь из них поймешь.

Киран, чуть прищурившись, взглянул на отца и кивнул, принимая вызов.

Да, разобраться в книгах по основам программирования мальчику, которому только-только исполнилось десять лет, было невероятно трудно. Но, к удивлению отца, он с этим справился и через неделю гордо продемонстрировал простенькую программку на бейсике, которая отвечала на заранее придуманные вопросы.

«Как тебя зовут?»

«Компи»

«Какая твоя любимая игра?»

«Много! В каком жанре?»

«Стрелялки»

«Анреал. Ну, еще Херетик»

И так далее.

– Вот видишь! Я уже могу с Компю разговаривать! – радовался Киран.

Отец рассмеялся.

Но через месяц Киран установил «Дельфи», и Викрам Чаудхари пересмотрел свое мнение о сыне. И решил, что пора задуматься о переводе его в более серьезную школу. Пусть даже платную.

Глава 10. Перевернуть страницу

28.08.2018

Ялта, Республика Крым

Не знаю, как я смогла пережить седьмой класс. Сколько слез пролила дома в подушку и в школьном туалете? У меня даже появилась любимая кабинка, в которой я закрывалась. Нет, конечно, я старалась найти более подходящие места, чтобы переждать перемены. Хорошо японцам – у них для этого есть крыши школ. Но наш чердак, разумеется, был заперт. И мне пришлось подыскивать себе какие-нибудь не слишком людные уголки. Правда, потом, когда меня почти оставили в покое, я просто оставалась в классе и сидела за своим столом в крайнем от окон ряду.

Учебу к концу года я более-менее подтянула, закончила год с почти одними четверками. Даже по литературе, которую чуть не завалила. В основном из-за стихов. Я совершенно научилась их читать. Запоминала их легко, но, как только выходила к доске, начинала запинаться и бубнить безо всякого выражения. А по истории и физкультуре я тройки все-таки схлопотала. Обидно, конечно. Ведь историю я знаю хорошо, но контрольных по ней у нас почти не устраивали, и приходилось отвечать у доски, ежась под взглядами одноклассников.

Ну, да ладно! Больше мне в эту школу не ходить!

В апреле мама и отец развелись. Без особых скандалов, хотя и разругавшись вдрызг. Мама сразу же подала в суд на раздел имущества. Отец оставил себе машину. Конечно, он ведь столько в нее вложил сил и труда! Не зря его считают лучшим автослесарем в поселке. А квартиру и прочее имущество суд постановил продать и разделить деньги. Нам причиталось больше половины.

Как только закончилась учеба, мама отвезла меня к дедушке с бабушкой в Ялту, а сама вернулась в Раздольное. Квартиру и мебель она продала на удивление быстро и за хорошие деньги. Перед самыми выборами тогдашний премьер, исполняющий обязанности погибшего в теракте президента, сделал широкий жест, выплатив компенсации всем, кто потерял жилье во время боев за Перекоп. Мама продала нашу трехкомнатную хрущевку беженцам из Армянска и уже в середине июля приехала в Ялту.

У нас неожиданно появилось очень много денег! Часть из них мама положила в банк, мне на учебу и «приданное», как она шутила. Надеюсь, оно мне никогда не понадобится! Общения с мужской половиной мира мне хватило на всю жизнь.

С бабушкой Олей и дедушкой Сергеем жить было просто чудесно! Я очень их люблю, и они меня тоже. Так что во всяческой заботе я просто купалась. А еще купалась в море. Если честно, оно мне даже немного надоедать начало. От Раздольного до моря километров пять – больше часа идти пешком. Поэтому мы с подружками ходили на него всего несколько раз за лето. Да отец разиков пять вывозил нас на машине. И купание в море я воспринимала как чудо, до которого очень непросто добраться. Вроде альпинизма, когда, чтобы залезть на гору, нужно попотеть.

А тут до ближайшего пляжа пять минут неспешной прогулки!

Отдыхающих в этом году было еще немного. Конечно, не тот мертвый сезон, что был в семнадцатом, но толп нет. Так что мы с дедушкой и бабушкой ходили не далеко. Обычно мы купались утром или вечером, но я все равно основательно загорела.

А, когда приехала мама, начался вообще праздник! Она возила меня по разным интересным местам, кормила в кафешках, накупила кучу красивой одежды. А еще подарила мне на день рождения новый навороченный смартфон. Я сопротивлялась:

– Зачем он мне?! Я и по старенькому могу тебе звонить!

– Пусть будет! Перед подружками похващаешься!

– Так у меня подружек нету, – чуть насуплено ответила я. После предательства Даши и Веры мне совершенно не хотелось ни с кем сблизиться. Ни в реале, ни в социалках.

– Ничего, заведешь в новой школе! – уверенно заявила мама.

Мама записала меня в престижную гимназию имени Чехова, она совсем недалеко от нашего дома: минут пять ходьбы вверх по переулкам.

Кстати, я живу тоже на улице Чехова! Этот древний писатель просто преследует меня! Мне даже стало интересно, что и как он писал. Тем более что и по программе его задали на лето. У дедушки с бабушкой целых три шкафа книг, в том числе есть и собрание сочинений Антона Павловича. Ага, я даже как его зовут запомнила. Я вытащила томик из середины и прочитала пару рассказов. Мне не понравилось. Скучно и как-то противно читать. Не люблю, когда на людей смотрят свысока, как на любопытных букашек, которые копошатся под ногами. Пришлось заедать неприятное послевкусие «Рыцарями сорока островов» Лукьяненко. Хорошо, что дедушка любит фантастику, и таких книг у него тоже много.

А еще по соседству с нашим домом настоящие развалины! Живописные такие. Старинный трехэтажный дом, вернее, оставшиеся от него стены, заросшие кустами и молодыми деревьями. Мне очень хотелось исследовать эти руины, но было боязно. Мало ли кто может там обитать... В общем, я так и не решилась, только поглядываю на них, когда прохожу мимо.

Кстати, гимназия, в которую я пойду осенью, тоже в старом доме. Ей почти полтора года лет! Здание удивительно красивое, каменное, с закругленными вверху окнами, высокими потолками и старинным паркетом.

Мне даже страшно в таком месте учиться. Хотя, страшно по другой причине, конечно. Вот одену я первого сентября новую школьную форму с вышитым вензелем – переплетенными буквами «Ч» и «Г» – приду в восьмой «А» класс и... И, что? Как мне себя вести? Смогу ли я начать жизнь с чистого листа? Что мне делась с андрофобией?

Да, я давно уже нашла в интернете название своей болезни. «Паническая боязнь мужчин». Даже когда парни просто рядом со мной, мне не по себе. А уж если ко мне прикасаются, так я просто обмираю от страха.

Надо как-то с этим бороться. Но как?

Мама сводила меня пару раз к психологу. Но что с него толку? Ну, поговорили, ну сказал он мне кучу правильных слов. Посоветовал упражнения для тренинга. Но я о них и без него в сети вычитала.

Мама предложила мне заняться спортом. И я согласилась. Конечно, поздно в четырнадцать лет всерьез начинать, но мне ведь не для медалей нужно! Я хочу почувствовать уверенность. И в случае чего суметь за себя постоять.

Мы с мамой обошли множество спортивных секций. Я отвергла мамины вздохи о спортивной гимнастике, синхронном плавании и прочих девчоночьих видах спорта.

Тогда мама предложила мне пойти на единоборства. Но я, как только представила, что какой-нибудь мальчик будет делать мне захваты, так гусиной кожей покрылась с ног до головы и чуть сознание не потеряла. А бокс или тхэквондо меня пугают. Я все-таки трусиха и боюсь боли. А там ведь будут бить со всей силы, пусть и в перчатках.

– А что ты думаешь насчет фехтования? – осведомилась мама.

Я замотала головой:

– Оно какое-то игрушечное. Я видела по телеку соревнования. Шпаги тонюсенькие, спортсмены пытаются друг друга коснуться кончиками. Это совсем не то, что было во времена мушкетеров или пиратов. Вот если бы пойти на кэндо...

– Кэндо? – переспросила мама. А что это?

– Ну, японское фехтование на мечях. Помнишь в анимэшках, что я тебе показывала?

– А! Это такими бамбуковыми палками! – поддакнула мама и задумалась. – Погоди. Дай-ка...

Она согнала меня из-за компьютера и принялась что-то искать в яндексе.

– Вот. Оно? Айкидо, кобудо, кэндо и иайдо. Ливадия, переулок Юности, три. Бусидо клуб. Ну как, ходим?

– Ходим!

Пока мы ехали на пятнадцатой маршрутке я вся испереживалась. По дороге от остановки до клуба мы прошли мимо маленькой часоуенки, и я торопливо перекрестилась. Вообще-то я не верующая, но все-таки...

Может, мне это и помогло, но скорей всего успокоило меня другое. Небольшой дворик в японском стиле, крошечный прудик с настоящей бамбуковой качалкой!

«Додзё! А вовсе никакой не клуб!»

Сказав это себе, я вдруг почувствовала прямо какое-то умиротворение. А когда к нам направился спокойный мужчина в белом кимоно и тихо заговорил с мамой, поглядывая на меня внимательно и серьезно, я совершенно взяла себя в руки.

Не знаю, что именно сказала ему мама, но вид у инструктора был не очень довольный. Он подошел ко мне и еще раз оглядел. Я его явно не впечатлила – обычная девочка, которой всего пару недель, как исполнилось четырнадцать лет. Невысокая и худенькая. Как с такой на мечях драться, если одним ударом можно снести? Спросил скептически:

– Ты действительно хочешь заниматься кэндо?

– Хай, сэнсей, – и я глубоко в пояс поклонилась, как видела это в анимэшках.

– Хм. Учишь японский?

– Только немного, – засмушалась я. – Но теперь точно начну.

– Ну, если ты настроена так серьезно, то попробуем... Приходи послезавтра на тренировку.

Глава 11. Неожиданное предложение

22.11.2018

Крымск, Россия

Сегодня у старшего лейтенанта Игоря Мыскина был выходной. Это значило, что весь день придется скучать в общаге летного состава, которую по какой-то странной причине именовали казармой.

В небольшой комнате, где Игорь обитал вместе с двумя другими пилотами, стоял серый полумрак. Небо затянуло низкими тучами, шел мелкий холодный ноябрьский дождь, от которого хочется съежиться.

Игорь подумал, что вверху, над тучами, светит солнце. И лететь над бескрайним белым морем облаков очень красиво. А тут сиди себе и бездельничай.

Полгода назад Мыскин бы занял себя изучением летных карт или крутился бы возле самолета, наблюдая, как техники готовят его к следующему полету. Но сейчас общее расхолаживание накрыло и его. По сути дела война для них кончилась. Нет, никакого мира с Украиной и не предвиделось. Правительство Украины наотрез отказывалось вести переговоры с «агрессором». А после апрельского переворота, когда к власти пришла откровенно фашистская хунта, примирение стало невозможным. Кстати, из-за действия нацистов, особенно после расстрела киевской демонстрации в июле, европейцам, особенно Германии, все труднее находить им оправдания и открыто поддерживать.

Так что самолеты все еще патрулируют украинское небо. Но теперь это самолеты военно-воздушных сил Новороссии.

Президент Серпухов передал дружественной стране целую кучу ранее законсервированной военной техники. Ее спешно приводили в порядок на реанимированных после четверти века незалежности заводах. Так что теперь армия Новоросской Конфедерации вполне могла обойтись без помощи восточного соседа.

Правда, у новоросцев не хватало опытных летчиков, но и эту проблему быстро решали. Подполковник Комов, бывший ведущий Игоря, как только ему присвоили очередное звание, написал рапорт и отправился в Николаев военным советником – натаскивать местных пилотов, половина из которых тоже недавно сменила страну жительства. И правильно сделал! Ему совсем чуть-чуть до пенсии, а так останется и на службе и в небе.

А Игорь Мыскин – теперь ведущий в двойке. Это накладывало на парня груз ответственности. Пусть сейчас они патрулировали небо над Южным округом России, но ситуация в мире не давала расслабиться.

Игорю не довелось участвовать в Сирийской операции ВКС летом этого года. Они тогда только выходили из Украины, и его полк не задействовали. А вот другим ребятам пришлось полетать-побомбить ИГИЛовцев. И опять дело чуть не кончилось большой войной с Америкой. После закрытия неба над Сирией самолетам коалиции, они попытались это игнорировать и потеряли два истребителя. Снова началась игра флотами, вновь подняли уровень готовности ядерных сил. К счастью Тим Кейн, год назад заменивший не пережившую напряжения кризиса Хилари, вовремя остановился.

Но напряженнейшие отношения с Америкой сохранялись. Да и с остатками блока НАТО тоже. В Польше, Прибалтике и Румынии теперь мощная американская группировка. Другие европейские страны, что не ушли из блока вслед за Францией, Венгрией и прочими Черногориями, тоже наращивают мускулы. И стараются всеми силами навредить России. Сорвали чемпионат мира по футболу, чему Мыскин только радовался, и не пустили нашу сборную на олимпиаду в Пьёнчхан, что привычно огорчало. А, главное, продолжали придерживаться нефтяного

и газового эмбарго. Сами мерзли, останавливали промышленные предприятия, но пытались лишить Россию нефтедолларов. Причем, мерзнуть им пришлось очень сильно. В 2019 году начался микроледниковый период, когда из-за изменения направления Гольфстрима Европа узнала, что такое сибирские морозы. Но и это не заставило страны Евросоюза приобретать дешевый российский газ.

Наивные! Неужели они так и не научились учиться на собственных ошибках?

Есть и другие государства, которые очень охотно покупают наше сырье. Скажем, та же Япония, у которой тоже очень напряженные отношения с бывшими союзниками.

Так что России вполне хватает средств на реиндустриализацию, которую вовсю разворачивает новый премьер. Еще бы, он говорил о ней и тщательно планировал уже пару десятилетий. Только его не особенно слушали, играясь в либеральную экономику. Но сейчас у известного левого экономиста и академика появились все возможности для действий.

Игорь услышал шаги в коридоре, и в дверь его комнаты постучали:

– Разрешите?

– Войдите, – отозвался пилот.

– Сержант Семиверстов. Посыльный, – представился парнишка в отутюженной, но мокрой от дождя парадке. – Старший лейтенант Игорь Мыскин?

– Да.

– Вас вызывает начальник штаба подполковник Назимов.

– Благодарю. Сейчас иду.

Игорь быстро переоделся в парадку и, прихватив зонт, выскочил на улицу.

Он не стал облачаться в верхнюю одежду и, ежась от холодного ветра, под вырываемым из рук зонтом, побежал к зданию штаба.

«А, может, хорошо, что сегодня не летаю? – подумал он. – Садиться при такой погоде, то еще удовольствие!»

Как раз в подтверждение его мыслей над ним раздался грохот и, подняв голову, старший лейтенант проводил взглядом идущий на посадку самолет. Наметанным глазом оценил, что тот приземлится нормально и побежал дальше.

В штабе тоже был полумрак. Кое-где даже включили свет, не смотря на дневное время.

В кабинете начальника штаба ярко горели потолочные плафоны.

– Разрешите? Старший лейтенант Мыскин прибыл по вашему распоряжению!

Игорь лихо козырнул и вытянулся перед сидящим за заваленным бумагами большим письменным столом плотным смуглым мужчиной с ранней проседью на висках.

– Разрешаю. Садись, Игорь, – Назимов указал рукой на стул, стоящий сбоку от стола.

Игорь сел, расслабился.

– У меня к тебе разговор. Серьезный, – начальник штаба внимательно посмотрел на молодого летчика.

Тот подобрался, но ничего спрашивать не стал.

– Ну, во-первых, хочу тебя обрадовать. Документы на присвоение капитана мы вчера отправили. Так что к Новому Году, наверное, добавишь себе звездочку.

Игорь действительно обрадовался. Да, во время военных действий звезды на погоны падают быстро. И, все-таки, за полтора года из лейтенанта до капитана дорасти – это здорово! Зато, теперь он в этом звании застрянет, наверное, года на три, а то и на четыре, но это не страшно!

– А второе дело... – подполковник начал что-то искать на столе среди бумаг. – На тебя пришло предписание из штаба армии.

Игорь напрягся, пытаясь сообразить, к чему бы это. Вроде бы никаких косяков не припоминалось. Или это из-за той старой истории со сбитыми МиГами? Так, вроде бы, все разре-

шилось. Их с Комовым, правда, награждать не стали, но поздравили с победой, и звездочки на фузеляжах нарисовать разрешили.

– В штабе армии составляли списки летчиков, которые с отличием окончили училище, хорошо показали себя в боевой обстановке и имеют хорошую физическую подготовку. Особенно в том, что касается переносимости перегрузок. Ты по всем параметрам подходишь. Единственный из нашего полка, кстати.

Игорь позволил себе выказать удивление. Он все еще не понимал, к чему клонит подполковник.

А начальник штаба в упор посмотрел на летчика и негромко спросил:

– Ты хочешь попробовать поступить в отряд космонавтов?

Хорошо, что Игорь уже сидел. Мыскин уставился на подполковника Назимова с таким удивлением, что тот не выдержал и тихо засмеялся с какими-то подхихикиваниями.

– Ну, у тебя сейчас и лицо, Мыскин! Видел бы ты! Ты не слишком переживай. Это всего лишь возможность стать космонавтом. Тебя еще могут отсеять на испытаниях, – и, вдруг серьезнев: – Но я так не думаю. Я мно-о-ого летчиков перевидал, и кое-что в людях понимаю. Мне кажется, ты пройдешь, и я еще буду хвастаться, что выпестовал знаменитого космонавта. Ну, так что, согласен попытаться?

– Да!

Глава 12. Русский язык

28.11.2018

район Сугинами, Токио, Япония

Ее команда опять продула. Хана старалась изо всех сил и выдала в два раза больше дамага, чем сильнейший ее соратник. И где-то на уровне средненьких игроков вражеского клана.

«Ннпатби Дпэйконвнкс джоп», или как там читается это непронозимое название, ожидаемо выиграли. Все-таки они лучшие на сервере. Их капитаны превосходно чувствуют динамику боя и водят свои воздушные корабли просто божественно. Не хуже, чем Хана.

И опять после боя один из них с ником «Данкнн» что-то ей написал.

И Хана в очередной раз ограничилась грустным смайликом. Можно было попробовать написать на английском «I don't know Russian», но какой смысл? Она ведь и английский знает еще очень паршиво. Хана ведь всего лишь в шестом классе младшей школы. Так что, увы...

А жаль, может быть этот самый «Данкнн» ее в клан хочет пригласить? Вот было бы здорово! Но, не владея русским языком, общаться с согильдийцами невозможно.

Хана с сожалением посмотрела на красивую заставку, полюбовалась на коллекцию своих воздушных кораблей и выключила «Пиратов Аллодов».

Она уже два месяца как подседа на эту игру. Сначала поиграла на англоязычном сервере. Легко освоилась с управлением и начала постоянно выигрывать. То ли уровень игроков был совсем низким, то ли она слишком хорошо умела чувствовать боевые машины, которыми управляла, но достаточно быстро Хане стало скучно здесь играть.

И тогда она решила попробовать зарегистрироваться на родном сайте игры. Это было непросто, буквы были не такими, как в латинице, и складывать из них осмысленные слова девочке не удавалось. Пришлось пользоваться онлайн-переводчиком, предварительно загрузив на компьютер поддержку русского языка. Но, в конце концов, она запустила игру.

И оказалось, что здесь она всего лишь средний игрок.

Хана разозлилась не то на русских, не то на свою самонадеянность и взялась за игру всерьез. И через пару недель опять начала побеждать в большинстве битв. С трудом, но побеждать. Пока не столкнулась в миссии «захвата точек» с этим кланом. Он порвал их отряд на мелкие клочки. Корабли взлетали на предельную высоту, подныривали под парящие в небе развалины, огибали летающие острова и точным огнем взрывали один за другим суда ее группы. Да и скоростной корвет Ханы тоже то и дело отправлялся на перерождение.

Этот бой очень сильно зацепил Хану. И теперь она старалась найти сражения, где участвует «Ннпатби Дпэйконвнкс джоп» и вступить в противостоящую ему группу.

И каждый раз это оканчивалось таким вот образом. Хана в верхних строчках своего отряда и в середине этих самых «Ннпатби».

Хана вдруг вспомнила, что давно уже хотела сделать, запустила гугл-транслейт, переключила его на русский-японский, открыла виртуальную клавиатуру с кириллицей и по памяти вбила название этого проклятого клана.

– Надо же! – удивилась девочка, прочитав перевод. – «Пираты Драконьих гор». А неплохо звучит! А что означает ник «Данкнн»? Ничего? Тогда попробуем транскрипцию. «Даракин». Ну, пусть будет Даракин, не самое паршивое имя. Ой!

Она взглянула на часы в нижнем правом углу экрана и соскочила с кресла. Кинулась к шкафчику, выхватила из него рюкзачок с плавательным снаряжением и, торопливо одевшись, выбежала на улицу. До тренировки всего десять минут! Если она опоздает, Анна Паворовона будет ругаться!

Хана успела в последний момент. Вбежала в раздевалку, запыхавшаяся, с мокрыми от мелкого осеннего дождика волосами. Принялась быстро переодеваться в купальник.

Тренировка была обычной. Разминка, растяжки, плавание, задержка дыхания. А потом отработка простейших упражнений. Кувырки под водой, вращение, когда ноги вертикально высунуты наружу, поддержки.

На синхронное плавание Хана перешла во время летних каникул. Как пловчиха она практически перестала расти. Видимо, участие в муниципальных соревнованиях – ее предел. Результаты заплывов почти не улучшаются, несмотря на все ее старания. А тут в бассейне объявили, что открывается секция синхронного плавания, и в нее приглашаются девочки-пловчихи младшей школы. А еще там говорилось, что тренировать их будет русский тренер. И Хана загорелась! Ей почему-то очень захотелось заняться именно этим видом спорта. Ведь он такой красивый!

Так что она записалась и уже три месяца занималась под строгим руководством Анны Паворовоны. Тренерша – еще довольно молодая женщина – сама хорошая пловчиха и синхронистка, взялась за девочек очень жестко. Тренировки были гораздо серьезнее, чем у пловчих. И это Хане нравилось. Приятно, когда после занятий тело гудит от усталости, а на следующий день ощущается такой прилив сил, что готова пол-Токио оббежать.

Одно было сложным. Тренер японский язык знала очень плохо, и на тренировках командовала исключительно на русском. Опять этот русский!

И, возвращаясь с тренировки по темным вечерним улочкам, Хана твердо решила, что обязательно выучит язык соседней державы. Вот прямо сейчас, придет домой – и начнет!

Конечно же, Хана Хаякава не представляла, насколько сильно это решение повлияет на ее жизнь.

Глава 13. Десятилетний Семиклассник

02.12.2018

Бад Вихар, Дели, Индия

После каникул Киран сменил школу. Теперь он семиклассник престижной школы Саланки. Родители гордятся, что их сын носит бордовую курточку и фиолетовые штаны. А вот Кирану это глубоко фиолетово. Ему жалко было расставаться с друзьями, уходить от хороших учителей. Да и безалаберная жизнь в обычной муниципальной школе гораздо свободнее, чем в этой, где все вежливы и стараются вести себя чинно. А Кирану это трудно. Он всегда был тем еще непоседой, любил поиграть и побегать на переменах. Ему ведь всего десять лет, в конце-то концов! Ну и что, что он семиклассник? В Индии детей отдают в школу в четыре года, так что на самом деле Киран совсем еще ребенок. Да, очень одаренный, разбирающийся в компьютерах не хуже учителя информатики, но все еще ребенок.

«Компи, привет!»

«Привет...»

На экране грустная рожица.

«Чего не в настроении?»

«Да так... процессор перегревается. Наверное, вентилятор барахлит».

«Нет, это потому что на улице жара!»

И, действительно, снаружи почти тридцать градусов! Ничего себе зима, да?

«А что такое жара?» – тем временем спросил Компи. Рожица на экране приняла любопытствующее выражение.

«Высокая температура» – написал Киран.

«А! Понятно!»

Правда, ведь, может показаться, что компьютер разумен?

А знаете, сколько десятков или даже сотен часов провел Киран, составляя и расширяя программу, согласно которой его погромыхивающий сбойным винчестером и жужжащий старыми вентиляторами друг поддерживает разговор?

Зато теперь с Компи можно вести довольно долгие и интересные беседы. Главное постараться выбросить из головы и забыть все те алгоритмы, которые Киран разрабатывал. И в то же время использовать ключевые слова, на которые как раз и реагирует программа.

Но мальчик умел играть, превращая реальность в сказку, и поэтому мог чуть ли не часами переписываться со своим другом, одушевляя его.

Киран мельком подумал, что надо будет научить Компи разговаривать о погоде. И попросить папу спаять что-нибудь, что даст компьютеру возможность следить за тем, что творится на улице. Например, солнечную батарею, чтобы он знал, светит ли там солнце, или какой-нибудь датчик реагирующий на дождь. Надо обязательно будет вечером поговорить с папой, когда тот с работы придет!

– Киран! – раздался с улицы звонкий голос. – Ты дома? Айда играть в разбойников-полицейских!

– Бегу! – отозвался юный компьютерщик и стремглав выскочил из домика, навстречу играм и друзьям.

Глава 14. Через перегородку

25.12.2018

российский сегмент МКС

Андрей приложил ухо к холодному металлу люка, предостерегающе поднял вверх, а, вернее, вниз по отношению к плавающему вверх тормашками Анатолию, палец.

Второй космонавт замер, медленно дрейфуя по отсеку. Через полмнуты не выдержал, спросил шепотом:

– Ну, что?

– Топочут, как слоны, – с довольным видом ответил Андрей и отлип от люка.

– Слоны? – переспросил Анатолий.

– Ну да, розовые такие, с крылышками.

Оба космонавта рассмеялись.

Вообще, состав пятьдесят седьмой экспедиция на МКС подобрали особенно удачно. Ровесники, обоим по сорок девять лет, опытные и очень многого достигшие в жизни. Правда, для Андрея это был первый полет, а Анатолий уже летал на МКС несколько лет назад и прекрасно здесь ориентировался. Зато Андрей был великолепно подготовленным инженером, всю свою жизнь посвятившим космосу.

Так что совсем не случайно именно эти двое оказались в русском сегменте станции в самом конце восемнадцатого года.

Тогда, когда на наглухо закупоренный «буржуйский» сегмент наконец-таки прибыли американцы.

Полтора года назад, когда внизу взрывались и гибли военные корабли обеих держав, российское и американское космические агентства пришли к решению, что в этой ситуации продолжать совместные полеты невозможно. Американец, европеец и русский со всей возможной скоростью, но при этом тщательно, перевели все системы МКС в режим консервации. Затем американский астронавт закрыл люк гермоадаптера каким-то особым образом. Так, чтобы его нельзя было открыть со стороны русского сегмента. Участники последней пятидесятой международной экспедиции молча уселись в спускаемый аппарат и, отстыковавшись от опустевшего космического дома, устремились к родной планете.

Так закончилось сотрудничество в космосе.

И возродилась российская космонавтика.

Через месяц с небольшим к модулю «Пирс» пристыковался «Союз». На станцию прилетела команда реаниматоров. Нужно было перенастроить все системы так, чтобы российский сегмент мог функционировать автономно. Прежде всего предстояло сложнейшее дело – встроить в систему управления станцией привезенный с собой бортовой компьютер и перевести на него все линии со старого. Уж очень большие были подозрения, что центральный компьютер МКС, собранный американцами, может иметь какие-нибудь вредоносные закладки. Так что вариант с перехватом управления на собственный электронный мозг давно уже был проработан.

Вообще-то можно было попрощаться с огромной станцией, что превратилась в нежилой довесок к российским модулям. Отстыковаться и летать себе отдельно. Но, дело в том, что российский сегмент может жить сам по себе, а вот МКС без него погибнет. На «Звезде» центр управления, системы жизнеобеспечения, жилье, в конце-то концов. А еще стыковочные узлы для грузовиков.

А ведь именно двигатели ориентации тех самых грузовых «Прогрессов» поддерживали на орбите гигантскую махину международной станции. Без них она через какое-то время сойдет с орбиты и рухнет на Землю.

Хороший был бы жест. Не просто пощечина противнику, а нокаутирующий удар. Потеря десятков миллиардов долларов и десятилетий напряженной работы НАСА, ЕКА и Джаксы. Нет, может страны запада успели бы решить эту проблему до катастрофы, но делать это им бы пришлось авральными методами.

У руководства России тогда просто руки чесались так поступить с противником. Но в то время у власти был человек, который знал толк в конфликтной дипломатии и борцовских схватках.

Если можешь ударить насмерть, лучше не бить, а дать понять, что готов в любую секунду нанести удар.

Так что МКС стала своеобразной заложницей.

А пока ничего не мешало преспокойно продолжить ее использовать, но уже самостоятельно.

Конечно, полетели к чертям все планы, пришлось расформировать и заново готовить группы. Но, с другой стороны, российские специалисты вздохнули с облегчением. Не надо больше оглядываться на «партнеров», подстраиваться под них, ограничивать свои собственные исследования.

Правда, возникла другая проблема. Стало ощутимо не хватать космонавтов. Еще в семнадцатом ушли на пенсию четверо самых опытных космонавтов, налетавших в общей сложности семь с половиной лет. В ближайшие годы отправятся на отдых еще человек пять. Да и Анатолию с Андреем не долго летать осталось. А ведь впереди строительство НОКС – Национальной орбитальной космической станции – и лунная программа!

Так что был спешно объявлен набор в военно-космических войсках, а вскорости, и инженеров надо будет добирать.

Но это ведь замечательно! Российская космонавтика наконец-то вздохнула полной грудью!

А остальная часть МКС? Она так и летала, примкнув к полному жизни российскому сегменту.

Американцы торопливо трудились над своим пилотируемым космическим кораблем. У подрядчиков, компании «Спейс-Икс», опять что-то не ладилось, как до этого с «Фалконом». Два неудачных старта, к счастью без экипажа, долгие разбирательства, доработки. И вот, в канун католического рождества, «Дракон» взлетел и пристыковался к станции.

Американцы вошли на нее с черного хода, через «Гармонию». Троице астронавтам предстояло оценить возможность восстановления станции. А потом, в следующем году, придется пристыковывать к ней жилой и командный модуль. И жить с русскими за стенкой, как в коммунальной квартире с ненавистными соседями.

Андрей тем временем достал из кармана стальной стерженек и громко постучал в люк.

Анатолий выразительно посмотрел на друга и покрутил пальцем у виска.

А через минуту со стороны люка раздались ответные звуки.

– Поперестукиваемся? – осведомился бортинженер. – Ты, случайно не знаешь тюремный шифр?

Анатолий прыснул, подплыл к люку, отобрал у друга железяку и, чередуя сильные и слабые удары, быстро застучал по металлу, медленно проговаривая вслух:

– Hi. How was the flight?

Минуту спустя донеслось ответное послание:

– С комфортом. У нас здесь так просторно. А вам, наверное, тесно? – перевел Анатолий и пояснил: – это Джек.

Андрей улыбнулся, что-то припомнив. Скомандовал:

– Стучи! «Вы там осторожнее. В японском модуле завелось привидение. Оно по ночам нам в люк скребется».

И, когда напарник закончил передачу, приник ухом к люку.

– Смеются. А зря! Джек, кстати, суеверный – похуже меня!

– А, вообще-то, я им не завидую. Наверное, жутковато по огромной холодной пустой станции лазить.

– Да – жуть и страх, – подтвердил Андрей. – Может, выпросим у ЦУПа выход в космос? Я бы пробрался на «Кибо» и поскребся в иллюминатор.

– Мечтатель, – улыбнулся Анатолий.

– Хорошая мысль, – раздалось неожиданно из динамика. – Но разрешения я вам не дам. А то вдруг ковбой начнут с перепугу палить из кольтов.

– Семен Александрович, ну они ведь не совсем психи... наверное, – отозвался Андрей.

– Кстати, о кольтах. Скорей всего, у них с собой есть оружие, так что свои пукалки держите под рукой. Я не думаю, что они понадобятся, но, все-таки, – руководитель полета вздохнул и продолжил: – И не увлекайтесь перестукиванием. Мы ведь решили, что ни на какие прямые коммуникации с американским экипажем идти не будем. Только через официальные каналы.

– Семен Александрович, но ведь ску-учно! – проныл Андрей.

– Тебе дополнительную работку подкинуть? – вкрадчиво спросил голос из динамика.

– Ой! Это я не подумавши! – воскликнул бортиженер.

– То-то! Ладно, ребята, продолжайте заниматься по распорядку. А перестукиваться... я иногда разрешаю, только не злоупотребляйте и слишком амеров не пугайте!

– Мы не слишком. Я только хочу после отбоя им какую-нибудь страшилку отстукать, ну там про гроб на колесиках, например.

На Земле рассмеялись.

Глава 15. Олимпиада

05.01.2019

Симферополь, Республика Крым

Нас поселили в школе-интернате. Ученики разъехались на каникулы, и мы заняли их спальни. Наша, девчоночья, была большая, на восемь человек.

Немного неприятно спать на чужой кровати, но – ничего не поделаешь. Ладно, как-нибудь перетерплю три ночи.

Все девочки были, конечно же, незнакомые, но вроде бы ничего. Одна, Иоланта, сразу же принялась со всеми знакомиться, болтать. Моментально нашла себе подружку – Вику из Керчи, такую же общительную и веселую.

А остальные были вроде меня – замкнутые и нелюдимые. Уткнулись в смартфоны и что-то там читали или смотрели. Я подумала и достала свою «соньку». Наверное, стоило полистать шпаргалки, еще раз повторить формулы. Но было лень. Да и какой смысл? За один вечер не подготовишься! Так что я открыла закачанную на такой случай старенькую, но любимую, «Стальную тревогу» и взялась смотреть. Самое то, чтобы отвлечься и не думать о завтрашнем теоретическом туре республиканской олимпиады по физике.

Да, удивительно, но я здесь. И как же я докатилась до этого?

– Еще раз доброе утро! – голос у Андрея Игоревича не по учительскому тихий и спокойный.

И галдящий после линейки класс замолкает, слушает.

– У нас новая ученица.

Учитель взмахивает в мою сторону рукой. Я замираю, боясь, что он решит взять меня за плечо, или еще как-то прикоснуться. Не хватало еще в первый же день перед новыми одноклассниками...

Но он остается на расстоянии. Продолжает:

– Анастасия Белякова. Настя переехала из Раздольного. Надеюсь, вы с нею подружитесь. Послышалось нестройное согласное гудение.

– Так, куда бы тебя посадить? Антон, пересядь-ка ты к Сергею Безмерову. А ты, Настя, садись к Наташе.

Высокий светловолосый мальчик встал из-за второго стола возле окна и, подхватив рюкзак, неторопливо перебрался к сидящему в глубине класса верткому пареньку. Тот взмахнул рукой, и они стукнулись ладонями в приветствии. Кажется, индейском...

А я уселась на освободившееся место.

– Привет! – тихо поздоровалась со мной немного полненькая девочка с очень густыми и чуть вьющимися светло-русыми волосами до плеч.

– Здравствуй. Я – Настя, – почему-то смутившись, ответила я.

– Я слышала, – хихикнула Наташа.

– Настя, Наташа, потом нашушукаетесь, – в голосе Андрея Игоревича насмешка, а не раздражение. – Я надеюсь, что все вы хорошо отдохнули на каникулах, и теперь рветесь грызть гранит науки. И мы вас этой горной породой обеспечим, не сомневайтесь. Знаете, по идее я должен был провести с вами урок патриотизма. Но вы ведь и без меня все знаете. И о том, что мы все еще воюем с Украиной. И об экономической блокаде, которую устроили нам страны Запада. И о том, что надо быть бдительными. Я думаю, вам об этом еще много-много раз расскажут на уроках обществознания и истории. Я – учитель физики, и свою задачу вижу в другом. В том, чтобы вы полюбили именно мой предмет. Поняли, насколько он интересен и важен. А патриотизм... Если вы вырастаете грамотными и честными людьми, и кто-нибудь из вас свя-

жет свою жизнь с наукой или техникой, то, работая для своей страны, вы и проявите тот самый патриотизм...

Мне очень повезло с классным руководителем. Андрей Игоревич немолодой, наверное, лет под пятьдесят, спокойный и доброжелательный. И, что совершенно мне непонятно, класс его слушается. Мой прежний бы ходил на ушах и плевал на педагога, а тут... Уж не знаю, почему? Но одноклассники, не слишком дисциплинированные на других уроках, у него сидят тихо и слушают внимательно.

А он очень и очень интересно рассказывает. Совсем не по учебнику. В первый день он поднял его со стола, скривился, как от зубной боли, и совсем непедagogично заявил:

– Знаете, что бы я сделал с теми, кто его написал? Заставил бы пройти курс китайской литературы на монгольском языке. Так что спрашивать я буду не по этому занудному изданию, а по тому, что вам рассказываю. Не хотите конспектировать и запоминать – учите параграфы из учебника. Мучайтесь.

И учитель принялся рассказывать о молекулах, о том, как они живут в веществе, как образуется пар, и что происходит, когда вода замерзает. Я аж заслушалась.

Но тогда меня беспокоила не физика, а гораздо более важные вещи. Я страшно переживала о том, как ко мне отнесутся одноклассники. И не начнется ли то, что было в старой школе?

Но...

Через несколько дней Витя, сидящий сзади меня, постучал меня по плечу.

Я сжалась. Дыхание перехватило.

– Чего тебе? – обернулась к нему Наташа.

– Линейку дайте, а?

– Держи! Свои надо носить! Нечего людей отвлекать!

И, передав линейку, Наташа внимательно и чуть виновато на меня посмотрела.

Я чуть улыбнулась. Вроде бы отпустило. И тут же меня ожгла мысль: «Она знает! Откуда?! А ведь Андрей Игоревич специально отсадил от нее Антона. Не стал меня сажать с мальчиком. И, наверняка, рассказал Наташе! Но мама обещала, что не будет об этом говорить!»

– Не бойся, – тихо шепнула девочка, наклонившись к самому моему уху. – Я никому никогда не скажу. Это наша с тобой тайна.

И меня такое благодарное тепло окутало от этого...

Вообще, класс был хорошим. То есть, всякие в нем люди учились, но особенно злых или подлых не было. Попади я сюда год назад...

Но, я уже не та, что была раньше. Ничего не могу с собой поделаться. Девочки подходили знакомиться, пытались меня разговорить. Но я замыкалась, отмалчивалась, или отвечала невпопад. И меня оставили в покое. Только Наташа продолжала ненавязчиво меня опекать. Она оказалась очень доброй и какой-то уютной. А еще никогда не унывающей. Она как-то удивительно легко и непринужденно все воспринимала. Мы бы с ней наверняка подружились, если бы я не чувствовала свою отчужденность от всех, даже от нее. Но хорошими приятельницами мы точно сделались!

Так прошел первый месяц учебы. Я все так же очень не любила отвечать у доски. А на переменах обычно сидела за столом и ковырялась в телефоне. Ко мне все привыкли, перестали обращать внимание. Ну, не хочет человек общаться, и ладно. Учителя относились ко мне ровно. Маме на родительском собрании сказали, что я «звезд с неба не хватаю, но учусь прилежно». Так оно и есть на самом деле.

Я, как и прежде, внимательно слушала учителей. Это экономит время. У меня хорошая память, и достаточно послушать преподавателя, чтобы все запомнить. Дома учебники даже и не открывала! Ну, кроме русского и английского, конечно. А домашку по математике и физике привычно делала на уроке.

Наверное, так бы это и продолжалось.

Если бы не школьная олимпиада.

Как-то в октябре Андрей Игоревич предупредил:

– Завтра после шестого урока будет олимпиада по физике. Наша, школьная. Можете приходить все, кто хочет. Ага, я вижу, что не придет никто. Тогда так: Иванцов, Сергиенко, Степанян, Семенова, Олиничев... и Белякова.

Я удивленно подняла глаза. С чего бы это? У меня по физике твердая четверка намечается. Не больше. Ну, ладно, надо – значит надо.

К своему удивлению через два дня я оказалась в тройке тех, кому предстояло идти на городскую олимпиаду в ноябре. Я, конечно, порадовалась, что не такая глупая, как сама себе кажусь, но особого внимания не обратила. Тем более что мне тогда не до физики было.

В додзё вводные занятия закончились и начались тренировки. Я так рьяно за них взялась, что приползала домой едва живая. Десятки, сотни ударов мечом... Руки просто отваливались, а все тело ныло. Но я этому радовалась! Значит, я с каждым днем становлюсь сильнее! И теперь, беря в руки тяжелый бамбуковый меч, я преображалась. Переставала быть той боязливой и слабенькой девочкой, которой была совсем недавно.

А еще я сдержала обещание, которое нечаянно дала тренеру. Мама нашла в Ялте курсы японского, и я прилежно ходила на них и старательно учила язык Страны Восходящего Солнца. Я и раньше, смотря анимэ, кое-что понимала без перевода. И теперь мечтала о том, чтобы вообще отказаться от субтитров и дубляжа.

Не забыла я о приближающейся олимпиаде только благодаря факультативу по физике. Классный руководитель настоял, чтобы я тоже на него ходила. Ну, в первый раз настоял. Потому что дальше я стала ждать вторников и четвергов с нетерпением. Я думала, мы будем просто сидеть и решать задачки. Ничего подобного! Андрей Игоревич запускал нас в лабораторию, и мы, под его присмотром, выволакивали в класс всякие приборы и принимались проводить с ними разные опыты.

Электрофорная машина, от которой волосы становятся дыбом, а если потом к чему-нибудь прикоснуться, проскакивает маленькая молния. Всевозможные механические приспособления и стенды, спектроскоп, превращающий солнечный свет в радугу, газоразрядная лампа, таинственно мерцающая в темноте.

Вообще, факультативом эти занятия именовались лишь в учебных планах. На самом деле это был настоящий научный кружок. В него ходили ребята из всех классов. Постоянно занимались человек шесть-семь. Конечно, я шугалась, особенно поначалу. Ведь кроме меня девочек в кружке не было. К тому же я самая младшая – других восьмиклассников нет. Парни относились ко мне со снисходительным покровительством, иногда давали легкие поручения, но чаще всего я просто стояла или сидела невдалеке и наблюдала за их работой.

Андрофобия моя никуда не исчезла, но я почему-то почти перестала реагировать на ребят из кружка, только ежилась, если нечаянно с кем-то соприкасалась.

А в ноябре, когда стало рано темнеть, мы несколько раз задерживались и доставали маленький, но настоящий телескоп. Вот это было действительно чудо! Я с нетерпением дожидалась своей очереди, чтобы заглянуть в окуляр на огромную испещренную кратерами Луну, на крошечные точки спутников Юпитера, на россыпи звезд в Плеядах или просто на усеянное острыми крупинками света ноябрьское небо.

Ваня Скворцов удивительно интересно рассказывал об астрономии. Мне ужасно нравилось слушать этого долговязого очкастого десятиклассника. И видеть за его словами просторы космоса, звезды, планеты... Это было лучше любых сказок!

А двадцать пятого ноября я пошла на олимпиаду. Немного жалко было воскресенья. Погода стояла замечательная, и можно было бы сходить на море. Пусть не купаться в холодню-

чей воде, а просто посидеть на берегу или даже позагорать. Но пришлось тащиться во вторую школу, торчать три часа в душном классе, решая задачи.

Я вроде бы все успела, только переписать уже времени не было, так что я сдала черновики. Бедные учителя, которым придется в моем отвратительном почерке разбираться! Да еще и начеркала я, пока решала, основательно. Ну да ладно, все равно ведь это несерьезно. Задачи такие простые, наверняка все их решили.

Как оказалось, я в этом заблуждалась.

– У меня приятная новость, – Андрей Игоревич улыбается и смотрит на меня. – Настя Белякова ходила на городскую физическую олимпиаду и заняла там первое место.

Меня как подушкой по голове стукнули. Сижу и ничего не понимаю.

«Кто? Я?!»

И все на меня оглядываются с любопытством и неожиданным уважением.

– Молодчинка, – похвалил меня учитель. – Только в следующий раз постарайся оставить время на оформление работы. А то сначала твои почеркушки не хотели проверять. Но я настоял. Знаешь, я надеялся, что ты хорошо выступишь, но так... Кстати, ты слышала, что нашу гимназию окончил Илья Михайлович Франк? Нобелевский лауреат. Кто знает, может быть, когда-нибудь я буду хвастаться, что учил Анастасию Белякову?

Я замотала головой и почувствовала, как краснею.

– Ну, в любом случае – готовься. На зимних каникулах поедешь на республиканскую.

И вот я здесь, в Симферополе.

А задачи тут совсем не такие, как на городской олимпиаде. Я решила только две из пяти, и еще в двух поковырялась. Андрей Игоревич предупредил, что надо записывать даже попытки решения, потом это учитывается. Так что я честно и насколько могла аккуратно переписала все на чистовик и сдала листки. Голова немного кружилась от усталости, и очень хотелось есть. Я еле дождалась, когда нас на обед повели! Надо было, по примеру других девочек, заранее купить себе какую-нибудь шоколадку.

Вечером в спальне было уже не так скучно. Девчонки, как будто экзамены сдали, и теперь мы болтали, обменивались контактами. Потом трое девочек сгрудились вокруг меня, и мы поглядели несколько серий «Тревоги». Одна из них – Лариса Кулаева из Белогорска – оказалась заядлой анимэшницей, и, улегшись в кровати – наши были рядом – мы еще долго с ней шушукались, обсуждая любимые сериалы.

В общем, вечер прошел замечательно!

А утром перед входом в столовую вывесили списки. Кто сколько баллов заработал и какое место занял.

Я принялась с замиранием сердца искать свою фамилию. Конечно, рассчитывать не на что, но все-таки. Ой! Ура!

Целых семнадцать баллов! Выходит, те задачи, что я решила не до конца, тоже помогли! И я... делю места с пятого по седьмое! Это из тридцати человек!

– Поздравляю, Настя!

Обернулась. Ваня Скворцов стоит и радостно мне улыбается. Ой, а у него как? Я быстро взглянула на колонку десятиклассников. Ух, ты! Третье место!

– И тебя тоже поздравляю! Какой ты молодец!

– Спасибо! Значит, сегодня нам с тобой на практический тур идти. Ты не волнуйся, представь, что у нас в лаборатории опыты ставишь.

– Я постараюсь, – уверенно ответила я.

Глава 16. Космонавт

12.03.2019

Звездный, Московская область

Игорь застегнул молнию и полюбовался на себя в зеркале. Темно-синий комбинезон с большими яркими нашивками на груди и обоих рукавах. Плотная, но очень приятная на ощупь ткань.

Игорь широко улыбнулся своему отражению. Неужели это случилось с ним? Если честно, то он никогда не мечтал стать космонавтом. Это было так запредельно далеко, так невозможно, что он лишь по белому завидовал тем счастливицам, которые летают в космос.

Но сейчас он здесь, в общежитии, готовится к праздничной церемонии вступления в отряд космонавтов! Позади два с лишним месяца медицинского обследования, экзаменов, зачетов по физподготовке, психологических испытаний. Пройти все это было невероятно трудно. Игорь не раз вспоминал японское анимэ, которое посмотрел несколько лет назад, еще в училище. «Космические братья». Там неторопливо и подробно, на протяжении сотни серий, рассказывалось об экзаменах в Джаксу – японское космическое агентство – и о подготовке астронавтов по программе НАСА. Смотреть было на удивление интересно. Игорь тогда и не думал, что окажется в таком же положении, когда число кандидатов стремительно тает, и остаются лишь единицы, которым посчастливилось прорваться, и ты среди них.

Правда, принцип первоначального набора в России совсем другой. Только в двенадцатом году Роскосмос попробовал провести открытый набор, и из трехсот претендентов в итоге космонавтами стали только семеро. Но, видать, этот эксперимент посчитали неудачным и вернулись к прежним методикам комплектования – тщательной предварительной проверке кандидатов по месту службы. И, все равно, из семидесяти пилотов отобрали лишь пятнадцать.

Игорь видел, как уменьшается число претендентов. Один за другим летчики выбывали из гонки, собирали вещи и возвращались в полки и авиагруппы, продолжать службу. Из трех человек, которые заселились вместе с Игорем в эту комнату, остался он один.

Провожать товарищей было печально. Особенно Илью Курамшина, с которым он успел сдружиться за эти пару месяцев. Парень не прошел одно из комплексных испытаний, когда после тяжелой физической нагрузки и психологической обработки надо было сдавать физико-математический тест. Буквально двух баллов не добрал.

Собирался Илья сумрачно, с застывшим лицом. Вяло протянул руку.

Игорь сильно, до боли ее сжал. Илья поморщился и с удивлением на него посмотрел, а Игорь твердым голосом сказал:

– Ты не дотянул самую малость, последние метры взлетки. Я верю, что самолет не разбился, а лишь съехал на поле.

Илья невесело улыбнулся. Но Игорь еще не отпустил его руку и, глядя в глаза, отчеканил:

– Я буду ждать тебя в следующем наборе.

– Если я к тому времени не состарюсь.

– Не успеешь. Нас набрали только пятнадцать человек. Прошлый набор пилотов был десять лет назад и большинство из них или уже ушли на Землю, или скоро это сделают. А нас не хватит. Сам знаешь, какие планы принимаются и сколько народу понадобится. И на «Националку», и на Луну. Я думаю, года через два-три еще доберут. Так что я буду тебя ждать, друг.

Илья наконец-то ответил Игорю, сильно сжав его кисть. Потом они разом разомкнули хватку и парень, на этот раз улыбнувшись своей обычной сдержанной улыбкой, подхватил сумку и направился к двери. На пороге он приостановился и, не оглядываясь, бросил:

– Жди!

Игорь улыбнулся этому воспоминанию, еще раз огладил рукав форменного комбинезона и вышел из общежития.

На улице было холодно. Лужи от вчерашнего дождя замерзли и сверкали под ярким утренним солнцем. Из рта вырывались облачка прозрачного пара.

Но Игорь не стал ускорять шаг. Наоборот, хорошо, что можно вот так встряхнуться перед собранием. Благо идти недалеко, и всерьез замерзнуть он не успеет.

Холл обрушил на него волну тепла и гомон голосов. Народу было прилично. Группками стояли действующие космонавты, в таких же, как Игорь, комбинезонах, специалисты в халатах, военные чины в парадной форме, просто, какие-то гражданские.

И другие новички. Их было видно с первого взгляда. Даже те, что старались выглядеть уверенно и непринужденно не особенно в этом преуспели.

Игорь подошел к невысокому парню, стоящему возле кадки с каким-то тропическим кустом.

– Здорово, Жора!

– И тебе не кашлять, – отозвался Георгий Молчанов, старший лейтенант из авиации Северного Флота. Он стал бы в отряде самым молодым, если бы не Игорь.

– Волнуешься? – спросил Игорь.

– И не думаю!

– Это правильно, – вздохнул Мыскин.

В это время двери в зал раскрылась и все устремились внутрь. Игорь решил не толкаться и дождался, когда почти все вошли в помещение. Остановился на пороге. На мгновение плотно зажмурился и шагнул вперед, в свою новую жизнь.

Глава 17. Веселая жизнь

18.08.2019

район Сугинами, Токио, Япония

– Чируна, заходи с юга по низу!

– Да, адмирар!

Клипер Ханы проскальзывает между двумя летающими островками, ныряя в арку парящих над землей развалин и оказывается на широком, чистом от обломков участке, где уже кипит бой. Рывок к поврежденному вражескому фрегату, пуск торпед. Точно в борт! Противник скрывается в клубах огня и исчезает.

– Готову!

– Молодчинка! Чи, подсоби Уберду!

– Вижу!

Хана действительно видит, как три вражеских корабля насаждают на линкор. «Ну, куда он влез на своем тихоходе! Вечно Уберд геройствует!»

Торпедный аппарат еще не откатился. Так что залп левым бортом! Маневр! Правым! Торпеды готовы. Пуск!

Еще один фрегат уничтожен. Два других пытаются убежать, спрятаться за лесистым островком, парящем в вышине. Но Уберд и подоспевший Далкин справляются с ними.

А счетчик очков уже на пределе. Все! Очередная победа!

– Ура! – слышится в наушниках многоголосие возгласов.

– Ну как, расходимся, или еще разок?

– Нет, адмирал, мне завтра, вернее, сегодня на работу, – это Трорвль.

Хана замучилась, пока не научилась произносить это жуткое имя.

– Хана, а ты там как? У тебя ведь раннее утро? – это заботливый голос Талисы, одной из троих, считая Хану, девушек клана.

– Да. Восему утура!

– И как ты только заставляешь себя вставать в четыре утра, чтобы с нами полетать? – в очередной раз удивился Уберд. – Меня вот ни в жизнь не заставили бы!

– Я жавороноку! – весело сообщила девочка, хотя даже ей подниматься в такую рань было трудно. Но она привыкла. В последние месяцы укладывалась ранним-рано, чтобы проснуться перед рассветом и пару-тройку часов перед школой полетать на своем воздушном корабле и пообщаться с друзьями, живущими в десятке тысяч километров от нее в чужой стране.

Клан был удивительно дружный. Люди, входящие в него, жили в самых разных городах огромной России и в реале еще ни разу не встречались.

«Вот бы как-нибудь собраться!» – подумала девочка.

Хана удивительно легко и непринужденно влилась в эту группу. Хотя, сначала жутко стесняясь и, коверкая слова, попросила прощение за плохое знание русского языка. Как оказалось, зря переживала. Ее встретили очень тепло, а после нескольких боев глава клана заметил:

– Ты превосходно летаешь! Настоящий шкипер! Прямо, как Чируна.

– Чируна – кто? – не поняла Хана.

– Это девушка-пилот из книги, по которой мы назвали клан. Кстати, а давай ты сменишь ник на Чируну? У нас принято брать имена из книги.

Хана тогда подумала, и согласилась. Знала бы она, сколько с этим будет мороки! Игра «Пираты Аллодов» бесплатная, но все что только можно там стоит денег. Например, смена ника. Все бы хорошо, но как перечислить рубли из Японии?

Пришлось главе гильдии создать для Ханы кошелек на «ВебМани» и положить на него рубли. Хана порывалась переслать Далкину честно сэкономленные карманные деньги в йенах, но он наотрез отказался.

Зато теперь в игре ее зовут Чиiruной. Все гильдийцы строго отыгрывают своих персонажей и во время боев никогда не обращаются друг к другу по именам. Насчет этого Хана тоже волновалась:

– Я не занаю Чиiruна. Каку игорати?

– Не переживай! – успокоил ее Далкин. – Ты на нее похожа. Но книжку потом почитай.

– Да, я уже сокачара.

Действительно, Хана нашла этих самых «Пиратов Драконьих гор» на «Амазоне» и купила. Конечно же, они были только на русском языке. Но это и замечательно! Будет ей практика! Так подумала наивная японская девочка.

Первую книгу трилогии Хана мусолила четыре месяца. Постоянно перетаскивая слова или даже целые фразы в «переводчик» и пытаюсь понять, что означает выдаваемая им абракадабра. Но, постепенно, она осваивалась. На вторую книгу потребовалось меньше двух месяцев, а третью она проглотила за месяц летних каникул. Последнюю главу Хана прочитала позавчера. Расплакалась над концовкой, что для нее огромная редкость, и решила, что адмирал Далкин был прав, предлагая ей ник Чиiruны. Из всех героинь именно она больше всего понравилась Хане.

И, кстати, о главе клана. У девочки зародилось подозрение насчет его личности. Надо будет как-нибудь попробовать это разведать.

А вообще, Русский язык давался девочке на удивление легко. Совсем не так как этот нудный английский! Может, дело в интересе? Или в практике? В живом общении по «ТимС-пику» с настоящими русскими, и уж совсем живом с тренером Анной Павловной.

Как та удивилась и обрадовалась, когда Хана в первый раз поздоровалась с ней: «Здравусутувуйте»!

Воспоминание было приятным. Хана потянулась и посмотрела на часы. Почти девять. Пора собираться на утреннюю тренировку. Сейчас, на каникулах, занятия проводили каждый день, а то и по два раза. Конечно, не все девочки выдерживали такой темп, но Хана – легко! Тем более, что ей не надо было ходить на дополнительные занятия в школу, а домашку она сделала за три дня. Учеба в первом классе средней школы давалась на удивление легко. Кажется бы, и спорт и долгие часы за компьютером, и посиделки с подружками должны были пагубно отразиться на успеваемости. А вот – нет! Все предметы, особенно точные, усваивались моментально и прочно.

Отец даже ворчал, что надо было поступать не в муниципальную школу, а в какую-нибудь элитную, тем более, что денег на учебу любимой дочери ему не жалко. Даже предлагал перевестись. Но Хана заупрямилась. В новой школе ей нравилось, она быстро нашла там подружек, тем более, что половина детей была из ее старой началки.

Но на будущее она пообещала, что старшую школу они с отцом выберут посерьезнее.

Но это еще не скоро. Три года можно жить беззаботной и очень веселой жизнью!

Глава 18. Эксперт

12.10.2019

Бад Вихар, Дели, Индия

– Который?

– Вот этот, третий справа, – пожилой учитель информатики указал на старенький, но чистенький компьютер.

«Лучше бы апгрейд сделали, чем намывали!» – проворчал про себя Киран.

Настроение у мальчика было не ахти какое. Его выдернули с перемены, не дали поиграть с одноклассниками на школьном дворе. Да еще следующий урок – русский язык, и Кирану не хотелось на него опаздывать.

Нет, дело не в любви к «великому и могучему». Просто, мальчику очень нравился учитель – молодой еще дядька со светло-русыми волосами и короткой, такого же цвета, бородкой. Звали учителя Юрием Мукерджи. Про себя он рассказывал, что мама у него русская и отец привез ее из Воронежа, где учился в университете.

Вообще, он очень много и интересно рассказывал и о России, по которой сам попутешествовал, когда учился там по обмену, и просто разные занимательные истории. Поэтому Киран с нетерпением ждал каждого урока. Они были как сверкающие драгоценности среди унылых камушков остальных занятий.

Как все-таки хорошо, что папа настоял на русском языке!

В школе Саланки был очень хороший выбор иностранных языков: немецкий, итальянский, фарси и русский. Кирану, который в старой школе начал учить французский, в любом случае надо было сменить язык. И папа записал его на русский.

– Потом, когда выучишься, закончишь колледж или институт, станешь инженером, – пояснил он сыну, – и, может быть, устроишься на одном из совместных предприятий. Их сейчас множество открывается. А там и зарплаты большие, и оборудование самое современное.

Так далеко Киран не заглядывал. Это же еще ужас как не скоро произойдет! Лет через десять. Считаю, столько же, сколько он до сих пор прожил. А пока можно просто слушать интересные рассказы любимого учителя и представлять себе огромную холодную северную страну.

Но это потом, сейчас его ждал больной.

– Ну и что с тобой приключилось? – мягко спросил мальчик, усаживаясь перед монитором.

Нажал кнопку, вслушался в загудевшие вентиляторы, уловив, что один сильно тарахтит. Посмотрел на промелькнувшие белые строчки на черном фоне и уставился на «синий экран смерти».

– Ладно.

Киран перезапустил компьютер, вошел в БИОС и начал ковыряться.

– Учитель, Даларма, – обратился он к усевшемуся на соседний стул преподавателю. – Вы здесь так и не включаете кондиционер?

– Ты же знаешь решение школьного совета. Дети не должны жить в тепличных условиях.

– Тепличных?! – придрался к слову мальчик. – Так это здесь – теплица! Парник! Ладно, мы – не растаем, и мозги не испарятся. А компьютерам за что страдать? Вот видите, у этого охлаждение барахлит, и по такой жаре он перегрел процессор!

– Это серьезно? – обеспокоился учитель.

– Не очень, – смягчился Киран. – Но когда он засбоил, то повредил систему. Надо ее переустановить. А еще вызовите мастера, пусть вентиляторы почистит или даже поменяет!

И на других компьютерах тоже. И обязательно включайте кондиционер! Скажите в совете, что без этого придется скоро новые компьютеры покупать!

– Эх, – вздохнул пожилой учитель, – хорошо, скажу.

А Киран достал из нагрудного кармашка курточки, в которой приходилось париться, три флешки, придирчиво их осмотрел и положил в рядок перед собой.

– Ну, будем тебя лечить, – даже с какой-то нежностью обратился он к компьютеру.

Учитель откинулся на спинку стула, наблюдая за ловкими манипуляциями восьмиклассника. Конечно, было капельку обидно, что этот одиннадцатилетний щупленький мальчик разбирается в компьютерах лучше него, но что уж тут поделаешь. Киран – действительно уникал. К тому же он очень хороший парнишка. Никогда не отказывается помочь, особенно, если речь идет о компьютерах.

– У-у, Киран завис... – раздалось от двери.

В ее проеме три взлохмаченные мальчишечьи головы.

– Ага! – не то расстроено, не то, наоборот, радостно откликнулся Киран. – Играйте без меня!

– Без тебя не интересно, нас «бэшники» вынесут. Ладно, не опоздай на урок. Юрий обещал продолжить рассказывать, как он автостопом на Байкал ездил.

– Постараюсь, – отозвался Киран, быстро меняя одну флешку на другую. – Запущу установку системы и прибегу!

Глава 19. Мечты – как звезды

30.11.2019

Ялта, Республика Крым

В кабинете физики темно. Полоска света проникает лишь из приоткрытой двери в лабораторию. Там проверяет очередную контрольную Андрей Игоревич.

А в классе только я и Ваня. Остальные ребята из кружка уже разошлись по домам. Конечно, сегодня же суббота, зачем лишнее время в школе торчать?

В открытое окно задувает холодный осенний ветер. Да почти что зимний. Завтра – первое декабря. Сегодня погода ясная. Небольшой морозец выстудил из воздуха влагу и звезды светят особенно ярко и чисто.

Я немного ежусь от холода, но неотрывно смотрю в объектив телескопа.

Какие же они все-таки красивые – звезды! А вот эта яркая, красноватая и какая-то слишком большая, вовсе и не звезда.

Это Марс. Он сейчас на западе, догоняет солнце. На самом деле я, конечно же, не могу видеть в наш старенький девятистомиллиметровый рефрактор диск планеты. Тем более что до нее сейчас больше трехсот миллионов километров. Невообразимая даль! Интересно, при моей жизни люди смогут летать на такое расстояние? Наверное, да. Ваня неделю назад принес мне на флешке подборку статей о новой Лунной программе. И там упоминалось, что уже разрабатывается межпланетный буксир для исследования Марса. Так что уже скоро...

Ой! Я вздрогнула от мягкого прикосновения: на спину легла теплая и легкая куртка. Оглянулась.

Это Ваня притащил с вешалки мою одежду и накинул мне на плечи. Спасибо, конечно, но я могла бы и сама за ней сходить. И уж точно не стоило это делать так неожиданно.

У Вани за стеклами очков обеспокоенные голубые глаза: «Я опять что-то сделал не так?»

Ну как ему объяснишь? Вообще-то, мне его внимание даже приятно, но только... Если он меня касается, то я вздрагиваю и невольно сжимаюсь. А он, бедняжка, принимает это на свой счет, думает, что мне противно. А я не могу ему рассказать!

Сама не понимаю, почему, но не могу. Во всей школе о моей андрофобии знает только Андрей Игоревич и Наташа. И я просто не в состоянии себя пересилить, чтобы поделиться тайной еще хотя бы с одним человеком. Ведь тогда придется рассказать Ване и о том, что со мной было, а это просто невозможно!

Обидно, да? Сейчас у меня возраст, как у героинь моих любимых японских анимешек. Девушек, которые заводят романтические отношения, влюбляются, начинают встречаться с парнями.

А еще обиднее, что я знаю, стоит мне только намекнуть, и Ваня, не смотря на всю свою нерешительность, попробует со мной сблизиться. Я же вижу, как он ко мне относится. И мне тоже очень нравится этот высокий нескладный одиннадцатиклассник. Он невероятно добрый и внимательный, а еще – умный. С ним не надо искать темы для бесед. Можно просто говорить о том, что мне интересно, и он подхватывает, живо интересуется даже тем, чем сам не особенно увлечен, вроде кэндо, японского языка или анимешек.

Но между нами стоит прочная каменная стена. Она все так же отгораживает меня от всех остальных людей. Особенно от парней. И я не могу решить, что с этим делать. Единственное, чему научилась за эти два с половиной года, это скрывать свою реакцию, ну или почти скрывать. Вот Ваня ее замечает всегда, и всегда расстраивается, принимая на свой счет.

Чтобы как-то загладить свою вину я мягко ему улыбаюсь и спрашиваю:

– А ты бы хотел полететь на Марс?

Но Иван только досадливо морщится, отворачивается, как бы через силу отвечает:
– Очень. Но, ты же знаешь, у меня здоровье плохое.

Это правда. Он часто болеет, пропускает школу.

– «Таких не берут в космонавты», – фальшиво поет Ваня строчку из Манго-Манго.

– Прости, – смущаюсь я.

Вот ведь дура! Хотела разрядить обстановку, а сама наступила на большую мозоль.

– Да ладно, – вздыхает Ваня и неожиданно продолжает: – А вот ты бы могла полететь.

– Я?

Сказать, что я удивилась, будет слишком слабо. Никогда в жизни мне не приходила в голову такая мысль. Это ведь Космос!

– А почему бы и нет? – продолжает парень. – Ты очень умная. Вон, в ЗэФэТэШа учишься лучше меня! На республиканские олимпиады и по физике и по математике прошла.

– Ну, да, – я невольно краснею.

В Заочной школе при московском ФизТехе я действительно учусь на отлично. И всерьез думаю поступить в этот великолепный институт после школы. И первые места в Ялте по точным наукам взяла с большим отрывом от соперников. Но, все-таки, я же собираюсь стать ученым, а не космонавтом!

– А еще у тебя прекрасное здоровье, – со вздохом продолжает перечислять мои «прелести» Иван. – Ты когда последний раз болела?

– Не помню, – задумываюсь я. – Кажется, позапрошлой зимой простывала.

– Вот видишь! А еще ты спортсменка. Ой! Кстати, а как соревнования прошли? Я забыл спросить.

– Хорошо, – улыбаюсь я приятному воспоминанию. – Второе место в ЮФО. В феврале поеду в Подольск на всероссийские!

– Ого! Здорово! – радуется за меня парень.

– Но там мне ничего не светит, наверное. Я буду самой младшей в старшей юношеской возрастной категории. Она с пятнадцати до семнадцати лет. И там такие мастерицы меча будут участвовать!

– Но все равно замечательно! – продолжит радоваться за меня Ваня, и вдруг, став очень-очень серьезным, произносит раздельно и веско: – Так вот, Настя. Таких, как ты, берут в космонавты.

А я замерла, прижав руки к груди. Почему-то очень сильно забилося сердце. Я обернулась к распахнутому окну и совсем по-другому посмотрела на далекие звезды.

«А что, если...»

Мне было страшно додумывать свою мысль, но внезапно показалось, что космос стал ближе. Что черная пустота с летящими в ней планетами, спутниками, астероидами, звездами, приблизилась и ждет, когда я шагну ей навстречу.

Глава 20. Конец и начало

14.05.2020

российский сегмент МКС и планета под ним

– Саша, а я тебя вижу!

– Не засоряйте эфир, – строгий голос из ЦУПа.

Андрей демонстративно зажал рот ладонью и помахал свободной рукой в иллюминатор, за которым виднелась неуклюжая громоздкая фигура в скафандре.

Александр усмехнулся. Что ни говори, а экипаж у него подобрался хороший. Петр – серьезный и надежный. Совершенно не похожий на компьютерщиков-хакеров, какими их изображают в фильмах. И Андрей – неунывающий и всегда готовый разрядить напряженную обстановку.

С такими ребятами можно не то что два с половиной месяца летать, а хоть целый год.

Но время экспедиции МКС-63/64 подходит к концу.

Время последней экспедиции на Международную Космическую Станцию.

Александр перецепил карабин к новому анкерному поручню, неторопливо подтянул одновременно невесомый и массивный скафандр с самим собой в сердцевине к стыковочному узлу. Принялся внимательно его осматривать. Скоро он навсегда разомкнется, и громада МКС уплывет вдаль.

Летом семнадцатого Александр был командиром экипажа, который первым прилетел на российский сегмент станции после разрыва международной программы. С его экспедиции началась независимая жизнь российского сегмента. А этот полет ее завершит.

– Петя, ну как у тебя? – осведомился командир, когда выбрался из скафандра и медленной рыбой плавно влетел в модуль «Заря».

– Все прекрасно, – спокойно ответил программист. – Теперь нас с остальной станцией не связывает совершенно ничего. Наш компьютер готов к полностью автономной работе. Цепи управления «Прогрессом» я перепроверил пять раз. Так что можем хоть сейчас садиться в «Союз» и улетать.

– Нет, сейчас не можем, – вздохнул Андрей, ковыряющийся тут же, и взглянул на механические часы, тихонько тикающие на запястье. Еще три часа сидеть на чемоданах.

– Центр управления, – повысил голос Александр. – Предлагаю перейти в спускаемый аппарат и в оставшееся время произвести дополнительную проверку систем.

– Разрешаем, – раздалось из динамиков спустя короткую паузу.

– Лучше бы побездельничали, – проворчал Андрей.

– За работой время летит быстрее, – пояснил командир. – Ну что, давайте прощаться со станцией?

– погоди! Есть еще одно дело, – хитро улыбнулся Андрей.

Александр и Петр с удивлением посмотрели на своего коллегу, который поплыл в сторону напрочь закрытого люка, ведущего на американскую часть станции.

Подлетев к нему, космонавт достал из кармашка какой-то металлический стерженек и принялся стучать по металлу.

– Ты это чего? – забеспокоился командир.

– Не мешай, я азбуку Морзе не очень хорошо знаю. Традиция.

– Так есть же интерком? Правда, через ЦУП и НАСА, но можно и поговорить с коллегами.

– Не, это неспортивно! А тебе Толик разве не рассказывал, как мы американцам страшилки азбукой Морзе травили?

– Мне рассказывал, – улыбнулся Петр. – А что ты настукиваешь?
– Прощальное послание. Типа, счастливо оставаться на вашей допотопной станции. Залетайте в гости на «Надежду», и прочее в том же духе.
– Представляю, какой там у них сейчас переполох, – пробормотал командир.
И в подтверждении его слов послышался голос с Земли:
– Что там у вас происходит? Американцы беспокоятся. От шлюза раздаются странные звуки.
– Все нормально. Андрей простукивает крепление с целью определения неисправностей, – нашелся, что ответить Александр.
Ерунда, конечно. В ЦУПе все видят и слышат.
– Эх, нет у них в экипаже Джона, он бы мне ответил, – вздохнул Андрей. – Из этих, видать, никто не знает азбуку Морзе. Ладно, пошли на «Союз».
И космонавты гуськом, отгалкиваясь от стенок и хватаясь за поручни, направились к стыковочному узлу модуля «Пирс», где ждал их корабль, готовый доставить на родную планету.
Спустя три часа они отстыковались и начали неспешно удаляться от гигантской станции.
Они были в километре от нее, когда сработали управляемые с Земли механизмы, и весь русский сегмент – четверть станции – отделился от остальной конструкции, отплыл в сторону и, медленно разгоняемый двигателями ориентации пристыкованного к нему «Прогресса», отправился на другую орбиту. Более удобную для новых хозяев.
– Все-таки немного жалко, – вздохнул Андрей. – Столько на ней летали, и еще пожили бы.
– Что поделаешь, – сказал Александр. – Две орбитальные станции нам не нужны. Да и не потянуть. Сам же видишь, приходится из экспедиции в экспедицию почти без отдыха отправляться. Космонавтов не хватает.
– Да, скорей бы уж новичков выучить. Зато, у меня есть шанс еще и на «Националку» слетать перед пенсией! – ухмыльнулся Андрей.
– А к тому же станция ведь еще будет летать, – подал голос и Петр. – Пусть не с нашими космонавтами.
– Ну, два полета мы индусов будем обучать, – отозвался Андрей. – Кстати, Толик в первую экспедицию с ними отправится.
– Да, – подытожил командир. – На самом деле все правильно и хорошо. И нам не надо разрываться между двумя станциями, и Индия получила прекрасный космический дом. Они бережливые, лет десять ее поддерживать смогут, пока свою станцию не запустят.
– И даже американцам с европейцами хорошо, – поддержал Петр. Теперь они полностью хозяева МКС.
– Только япошек жалко, – высказался Андрей. – Им самурайская гордость не позволяет летать с амерами, а свою станцию, когда еще поднимут. Так что их «Кибо» так и торчит на МКС заплombированный.
– Ну, они рьяно взялись за космос, – улыбнулся командир. – Думаю, годика через два-три и у них будет домик на орбите.
Космонавты замолчали, глядя на все уменьшающиеся МКС и «Вриддхи» – так будет называться проданная Индии станция.
А потом их взгляды невольно соскользнули на родную планету, распростершуюся под ними и готовую гостеприимно встретить своих детей.
Там, на зеленой и голубой планете, живет семь с половиной миллиардов людей. Со своими желаниями, устремлениями и мечтами. Кто-то уже нашел свой путь, а кто-то лишь ищет его.
Берег таежной реки.
Игорь Мыскин пошерудил костер. В самый раз. Дрова прогорели, и от углей идет сухой жар.

Будущий космонавт осторожно пристроил над импровизированной жаровней прутики с нанизанными на них рыбинами. Жора выловил восемь довольно крупных чебаков, с гордым видом отдал их дежурному костровому – то есть Игорю – и с чувством выполненного долга забрался в сделанный из парашюта шалаш.

Ничего, вот сейчас запахнет печеной рыбкой, и все подтянутся!

Зашуршали кусты. На полянку вышел Ашот. С искусственно усиленным кавказским акцентом возмутился:

– Ну, что за звэр такой дикий, да? Нэ хочет в силок лапой попадать! Наживку жрать хочет, а ловиться нэт!

– Опять пусто? – посочувствовал Игорь.

– Ага.

Ашот присел возле костра, поморщился:

– Снова рыба?

– Ну, извиняй, это ты у нас охотник!

– Какой такой охотник?! – возмутился армянин. – Вот было бы у меня ружье!

– А с луком – слабо? – серьезно спросил Игорь

– Я тебе что, индеец? – продолжал негодовать Ашот. Кавказский акцент пойти что совсем исчез, лишь напоминая о себе немного гортанными звуками. – Вчера вон пытался зайца подстрелить. Только зря стрелы потерял. Нет, ну ты мне скажи, почему нам хотя бы пистолет не дали на выживалку?!

– Может, тебе еще твой СУ-34 подогнать, с бомбами?

– А неплохо бы, – мечтательно закатил глаза подполковник ВКС России. – Скинул термобарическую и иди, собирай зверей уже жареных.

– Жестокий ты и не романтичный, – подал голос Жора, выбравшийся наконец-то из палатки. – И, вообще, нечего мою рыбу хаять. Благодаря ней мы третий день кормимся!

Игорь улыбнулся и перевернул чебаков.

Он наслаждался жизнью. Тренировка по выживанию? Да сколько угодно! После бесконечных лекций, зачетов, центрифуг и издевательств медиков оказаться с друзьями на природе – это ведь замечательно! Приятная пауза в напряженнейшем, рассчитанном по минутам графике общекосмической подготовки. Просто помахать топором, обустроить жилище, поджарить над костерком свежую, до невозможности аппетитно пахнущую, рыбку...

– Сто девяносто восемь!

Замах – удар!

– Сто девяносто девять.

Замах – удар!

– Двести!

Я кинула на диван бамбуковый меч, встряхнула руками, прогоняя усталость, и потянулась за текстолитовым клинком. Мне его подарили ребята из додзё. Заказали какому-то мастеру, изготавливающему оружие для ролевиков.

Катана получилась неплохая, по весу почти как настоящая. Для тренировок – самое то. Конечно, со стальным клинком было бы круче, но надо знать меру в желаниях!

Ха-ха-ха, меру! Это я говорю после второго места по физике в Крыму? После чемпионата по кэндо в Подольске? И после того, как наметила себе запредельно высокую цель? Ну, не запредельно – скажем так, в несколько сотен тысяч или миллионов километров от Земли. Нет, я точно сумасшедшая!

Ладно, поехали.

Ноги пошире, чуть согнуть в коленях, напряжиться. Лезвие катаны у бедра, и...

Взрываюсь серией ударов и перемещений, четко зафиксировав финальный выпад.

Все-таки иайдо красивее кэндо и гораздо практичнее. Оно мне просто жуть как нравится! Жалко только, что дома им особенно не позанимаешься. Хоть у нас и высоченные потолки, но я три раза люстру задевала. Последний раз очень даже неплохо. Бабушка ворчала, а дедушка снял обломки и повесил плоский такой светильник с лампами дневного света. Так что теперь можно махать мечом почти без опаски.

Так, еще пять минут поупражняюсь – и за учебу. Физика и математика – это замечательно, но мне еще русский язык и историю сдавать. То есть, меня в любом случае в десятый класс возьмут, но я хочу пробиться в отличницы!

«Привет!»

«И тебе! Как день прошел?»

«Хорошо! Юрий похвалил меня за перевод текста о Москве. А потом с ребятами в футбол погоняли!»

«Везет тебе! А я тут сижу, жужжу».

«Ладно, не куксись! Хочешь, я с тобой в шахматы сыграю?»

«Конечно, хочу! Вот увидишь, сегодня я тебя обыграю!»

«Это вряд ли»

«А ты проверь. Я, знаешь, как быстро учусь!»

«Знаю-знаю. Ладно, запускай игру»

Диалоговое окошко сдвинулось в сторону, и на экране появилась шахматная доска. Компьютер действительно быстро учится, не зря Киран столько времени тратит на разработку алгоритмов самообучения. Теперь со своим питомцем он может не только свободно разговаривать даже на отвлеченные темы, но и потихоньку обучать его более сложным вещам.

Но ведь и сам Киран учится! Интересно все-таки, кто из них, живой мальчик или его компьютер, победит сегодня?

Коптер на полной скорости влетел в приоткрытое окно, заложил лихой вираж, не останавливаясь пронесся над столом, подхватил в него коробку с фломастерами и выскользнул на улицу. Хана, не выпуская пульт, подскочила к окну и уселась на подоконник. Провела маленькую летающую машинку между электрических проводов, проскользила в десятке сантиметров над крышей соседнего дома, подняла аппарат высоко в небо и остановила винты.

Серебристый летун замер в вышине и начал падать к земле. Метрах в пяти Хана вновь включила двигатели и затормозила над самой дорожкой, ведущей к калитке. Сбросила коробку в центр нарисованного мелом круга.

– Что бы такого еще придумать? – девочка задумчиво накрутила на указательный палец прядь черных прямых волос.

Отец подарил ей эту игрушку два месяца назад. Хана окончила первый класс средней школы первой в рейтинге и честно заработала поощрение.

Управление маленьким летательным аппаратом увлекло девочку. Это было даже интереснее, чем управлять разными танками и самолетами в компьютерных играх. Она на время забросила все так любимые ей симуляторы. Ну, кроме «Пиратов», но в них она играла не ради полетов на воздушных кораблях, а потому, что ей ужасно нравилось общаться с согильдийцами.

А так, учиться управлять коптером – гораздо увлекательнее!

Вот только, за два месяца она достигла такого мастерства, что стало трудно придумывать новые более трудные задачи. А еще очень огорчали ограниченные возможности этой игрушки.

Вот бы поуправлять чем-нибудь посерьезнее. Чем-нибудь настоящим и невероятно сложным!

Впереди у этих молодых жителей планеты Земля долгая интересная жизнь. Кто знает, куда приведут их дороги судьбы, и где суждено им повстречаться?

Часть 2. Предстартовая подготовка

Глава 1. Солнечный шторм

05.08.2033

в 4 миллионах километров от Марса

и в 73 миллионах километров от Земли

Красная планета превратилась в крошечный, но все еще диск. А Земля – пока что лишь яркая голубая звезда. Впереди три долгих месяца полета. Конечно, это не полгода, как у американской экспедиции, но все равно очень долго. Ядерный буксир, который везет «Ласточек» на родную планету, конечно, дает выигрыш во времени, но не такой уж значительный. Слишком слабенький реактор в двадцать с небольшим мегаватт мощностью. И даже то, что перед экспедицией на орбиту Марса грузовым буксиром доставили баки с «рабочкой» не сделало возвращение особо быстрым.

Американцы, кстати, тоже притащили топливные баки для своего «Ареса». Их экспедиция прилетела к Марсу на неделю раньше российской, так что формально США выиграли марсианскую гонку. А во время следующего противостояния планет – в тридцать пятом – они намерены поставить окончательную точку и воткнуть финишный флажок, первыми совершив посадку на иную планету. А в российской программе и следующая экспедиция будет лишь летать по марсианской орбите, и только в тридцать седьмом...

Зато, американцы улетели на Землю за десять дней до отбытия россиян. Так что всего полмесяца над Марсом летали сразу два корабля землян. А потом американский космический корабль пристыковался к заранее доставленным грузовиком огромным возвратным ступеням и отправился по баллистической траектории в долгий обратный полет. А четверо российских космонавтов посменно, под руководством командира экспедиции, принялись заменять пустые баки с «рабочкой» на полные, что привез на орбиту Марса беспилотный грузовой буксир.

В открытый космос не пускали только пятого члена экспедиции – врача Софию. Молодая женщина лишь вздыхала, с завистью слушая рассказы ребят о том, как здорово висеть в скафандре над красной планетой.

Георгий вспомнил об этих выходах и невольно улыбнулся.

Работу завершили даже раньше намеченного. Еще бы! Командир экспедиции – опытейший космонавт, трижды летавший на старую МКС и, кстати, командовавший отстыковкой российского сегмента. А еще он дважды возил монтажников на «Верфь», где сам принимал участие в сборке грузового и пилотируемого марсианских буксиров. Поэтому в последний выход космонавты лишь проверили еще раз конструкцию и надолго зависли рядом с кораблем.

Под ними, насколько хватал глаз, распростерлась оранжево-красная поверхность. Они пролетали над дневной стороной, и Солнце ярко освещало каменистые пустоши, засыпанные песком равнины и вздымающиеся над ними горные цепи. Грандиозный, завораживающий вид.

Двое космонавтов, придерживаясь за скобы, парили рядом со своим кораблем. Таким маленьким по сравнению с целой планетой.

– Как красиво, – тихо-тихо проговорил Георгий.

Его голос, немного искаженный связью, был слышен и в шлемофоне командира, и в командном отсеке межпланетного корабля. А еще он, усиленный аппаратурой, улетел к далекой Земле, до которой даже свет добирается четыре минуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.